

НОВЫЙ ЭЛЕВСИН

Избранные стихотворения

Андрей Гончарук

НОВЫЙ ЭЛЕВСИН

УДК 82-14 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5

Гончарук А. В.

Новый Элевсин: Избранные стихотворения. – Воронеж: ООО «Издательство «РИТМ», 2016. – 240 с.

ISBN 978-5-9908688-9-2

Книга Андрея Гончарука «Новый Элевсин» включает в себя лучшие из стихотворений, написанных автором с 2001 по 2016 годы. В поисках красоты и жизни лирический герой отправляется мистическое путешествие сквозь пространство и время, прикасаясь к самым экзотическим и странным формам духовного опыта. Разносторонность и противоречивость его увлечений и настроений, стремительно сменяющих друг друга, придают этим поискам удивительное разнообразие, а ориентация на эстетику «серебряного книгу интересной для любителей века» делает интеллектуальной поэзии.

© А. Гончарук

ПАМЯТНИК

Памяти Альбия Тибулла

Если ты слушал протяжные стоны прибоя, Рвал на вечерней заре горьковатые травы, Верил неведомым звёздам и спорил с собою, Можешь слагателем строф называться по праву.

Если ты знал, как трещит зажигаемый факел, Как неуютна холодная сырость рассвета, Как слёз не стоят все те, из-за коих ты плакал, Ты заслужил горделивое имя поэта.

Если ты всё-таки больше страстей любил звуки И отдавал свою душу летящим моментам, Брызжа восторгами и разбиваясь в разлуки, Exegy ты в самом деле себе monumentum.

22 апреля 2006

ТИБУЛЛ

Стук. Быстрый шёпот. Ступени. Область путей без возврата. О, как обманчивы тени В чёрном сияньи Гекаты!

Ночь – колесница дракона. Волосы, губы Медеи... Всё – до последнего стона – Нот по долинам развеет!

Марево. Жертвенник в поле. Жаркие нивы Цереры. Альбий! И воля – не воля, Ад – для не помнивших меры!

Только надежда пророчит, Боль – ощутима и зрима... Тёмны безлунные ночи, Пыльны дороги до Рима.

2002

КОРАБЛЬ АРГО

1

Удары волн сверкающего моря, Живого и трепещущего лона, От Геллеспонта к берегам Колхиды Уводят нас в тысячелетий даль.

Ещё чуть-чуть – и, с Океаном споря, Раздастся вновь призывный клич Язона, И водрузят на плечи Нереиды Корабль, увековечивший печаль.

Сам Арг, оставивший далёкий Пилос, Работу продолжал полдневным зноем: Давал основу смелому стремленью, Вымеривал длину кормы и дна.

Когда же светлый, легкокрылый Гипнос Ночных посланий строй принёс героям, Они уснули перед звёздной сенью, И каждый видел золото Руна. Слегка скрипят уключинами вёсла, Колеблет ветер парус на просторе, Нос корабля рассёк густые волны, И потянулся белой пены след.

Полночных ожерелий лунный фосфор Рассыпался над виноцветным морем... Какой-то странною тоскою полны Кристаллы снов и призраки планет.

Так сквозь туманы грёз и мрак видений Оракул тщетно жаждет откровенья, Среди камней установив треножник, Не веря предсказаниям примет.

Так в той ночи усталая Медея Лишилась мимолётного забвенья И подошла к окну, оставив ложе, Приняв лучи Селены за рассвет.

Усеянные пота жемчугами, Барханов жарких покоряя склоны, Они идут... Усталость их согнула... Как тяжело в безвременьи пустынь!

Но скоро снова, правящий морями, Откроет путь трезубец Посейдона, Покажется, что лишь на миг кольнула Печалью сердце горькая полынь...

Вдали забрезжат контуры Эллады. Евфалов остров синью горизонта Укроет Вечность. Океан волнуя, Луна осветит берег с высоты.

И волны, дремлющие в безднах понта, Обрушатся на древних скал громады, И кто-то вновь, уснув в ночную бурю, Погибнет под обломками мечты.

21 сентября – 4 ноября 2000

Как странно, замирая, сознавать, Что россыпи минут, и серебро Полыни, и уснувшие поля, И ледяные звёзды фонарей, И гаснущие зори — только путь В безвременье...

ПИРАМИДЫ

Расставанье – конец всех встреч, А пустыня – начало мук. Пока связана наша речь, Мы идём по пути разлук.

Возникая из пустоты, Мы везём в караванах снов Наши мнения и мечты — Миражи над грядой песков.

Мировую печаль исчисль, Солнца жёлтый шар-скарабей! Пока скована наша мысль, Мы идём по стезе скорбей!

И когда посреди песка Вдруг появятся груды плит, Бесполезных, как боль, – тоска И печаль нам сердца саднит.

Эти камни рука несла, Эта пыль – жаркий пот веков!.. Пока чёрны наши дела, Мы идём по тропе рабов.

август 2004

Вижу другой берег. На берегу – ты. Передо мной – верю! – Призраки Пустоты.

В море текут реки. Искры горят звёзд. Любящему на свете Тоненький лёд – мост.

Сердце моё зорко, Но далека твердь. Под ледяной коркой Тихо журчит смерть.

Лёд под ногой гнётся, Дышит в лицо жуть... Но, пока пульс бьётся, Я не прерву путь.

сентябрь 2005

Из-под ласковых ив видны пастбища, лес и река... Так уютны привал, терпкий луг, голубые просторы, Где на белом холме только ветер клубит облака, А на серый асфальт налагает лишь время узоры.

Если даже за жизнь мне до белых вершин не дойти, Этих трещин трава вновь напомнит о непостоянстве, И покажется краткой моя остановка в пути, А небесная синь упразднит языки и пространства.

Нынче пасмурно. Медлит весеннее таянье льда. Снова город, февраль, и дела на руках, как оковы, Но едва лишь пойдёт, зашумит по оврагам вода, Я отправлюсь пешком, чтоб увидеть поля эти снова.

2002

В ПОЕЗДЕ

Дрожь подстаканника. Отзвук движенья. Стуки колёс. Очертанья во мгле. Ты невидимка, мираж, отраженье, Всё, что когда-то искал на земле.

Помню твои ледяные колонны, Залы метро, переходы твои... Белой бессонницей, долькой лимонной Плыли в вагонном стекле фонари.

Серое небо. Но ты обещала... Бледная наледь и лес неживой. Там, на холодной платформе вокзала, Я распрощаюсь с мечтой и Москвой.

2002

СТИХИ О БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ

Полночей вьюжный бал. Мёрзлых вагонов стынь. Тёмных бойниц провал. Серых дорог полынь.

Снова бессонный путь, Снежная даль степей... Скоро ль штыкам блеснуть? Долго ль идти в метель?

Выверен твёрдый шаг, Тих офицерский строй... Холод исландских саг, Грозный пурги прибой.

ФЕВРАЛЬ 1918

И видели словно в тумане глядевшие вслед Полуденный блеск золотых офицерских погон, И странным казался встававший кровавый рассвет, Последний гудок и церковный завьюженный звон...

Но были так ясны холодные, зимние дни, Что стены вокзалов сверкали от тонкого льда, И вот уже город, как облако, таял вдали, И шли в неизвестность по снежным путям поезда.

ПАМЯТИ ДРОЗДОВЦЕВ

Уходили в туманы, В дальний Китеж... Смотри: Снова вечер, бурьяны, Свет холодной зари.

Загорелые лица, Очертанья телег. И – как вспышка зарницы – Резкий окрик и бег.

...За дворянские гнёзда, Миновавший покой!.. С неба падали звёзды Над уснувшей рекой.

Но шумели деревья, И терялись вдали Их костры и кочевья, Степи и ковыли...

Памяти Лавра Георгиевича Корнилова

Звёздные сумерки чёрных глаз, Лампа и карта... А за стеной – Холод. Обрывки случайных фраз. Ветра и вьюги пустынный вой.

Тёмные спины ушедших прочь, Станции мутные фонари... Лишь часовой загляделся в ночь: Что там?.. Оранжевый всплеск зари!

И – чёрно-красною полосой,
 Словно нашивкой с правой руки –
 Вдруг показался далёкий строй
 На ледяном берегу реки.

КУБАНЬ

Зимних садов сон. Смеженных тьма век... Смутный в ночи звон. Чёрным крылом – снег.

Ветра глухой гул, Редких огней цепь... Дрожь ледяных скул. Белый поход в степь.

РОССИЯ

Кину порохом – Встанет городом! Кликну ветрами – Грянет метрами!

Запредельными стонами, Заревыми знамёнами...

Лебедиными криками, Запорожьями дикими!

Красною Москвой, Чёрною потьмой...

По-над бурею стругами, Белыми вьюгами...

Перепутьями дальними, Парусами прощальными.

Рождественский сочельник, 2002(?)

ВТОРОЙ КУБАНСКИЙ

Памяти В. Г. Науменко, командира одного из «корниловских» полков

У родника встали. Жаркий, сухой воздух. Синей чертой – дали. Рожь в золотых звёздах.

Тихо вода льётся. Тонко звенит в сини. Горечью отзовётся Серенький куст полыни...

Гулко вдали грянет. Солнце глаза слепит. И – навсегда – в память: Душным «ура» – степи.

СВЕТ ПОЛНОЛУНЬЯ

 $A. \ C., \ какой \ бы \ она \ могла \ быть \ u$ иногда была

Любовь к далёким и будущим стоит выше, чем любовь к ближнему; а ещё выше любви к людям я ставлю любовь к вещам и призракам.

Фридрих Ницше

ПРЕЛЮДИЯ

Это всего лишь безумье: Шутка, насмешка, игра, Призрачный свет полнолунья, Пляска ночного костра.

Яркая вспышка во мраке. Соединённые лбы. Смутные, тёмные знаки... Лисья улыбка Судьбы.

ПРОШАНИЕ С УЧИТЕЛЕМ

Всё неприкаянней, и острее, И полуночней пустой простор... Так золотыми слезами Фрейи Пляшет горящий во тьме костёр.

Я ненавижу Тебя. И всё же Пышущий жар Твоего огня Мне потаённее и дороже Всех бесконечных обманов дня.

Пусть я играю чужие роли, Скованный жаждою и судьбой, Всё же когда-нибудь мы устроим Пир, и я буду ещё с Тобой.

ЛИСИЧКЕ

Улыбнись и заморочь... Пусть дают названья люди, Тайна мирозданья – Ночь – Навсегда с тобой пребудет.

Звук неведомой струны – Голос твой из ниоткуда. Пусть обманывают сны, Ты видение и чудо.

АЛЬГИЗ

Взгляд насмешницы-колдуньи, Зелень этих чудных глаз... Ведьмочка моя, вещунья, Самый лучший миг – сейчас!

Выразить бессильны звуки, Что хочу сказать, любя... К небу вскинутые руки – Призывание тебя!

29-30 октября 2005

OCEHHEE

Не подавала надежды смутно И не тянула подолгу жил, Но одиноко и неуютно В мире, который я заслужил.

Холод. И ветер срывает листья, И наблюдаю я из окна, Как, покружив, замирают мысли О том, что ты мне была нужна.

Я святые забыл слова, От Тебя потерял ключи. О бездонная синева, Мне заклятие прошепчи!

Издеваясь, смеясь, маня, Мне Твоей не достать руки... Лишь какая-то часть меня — Этот призрак моей тоски.

Бесполезней красивых слов, Одиноче несчастных воль, Мимолётней рассветных снов Пустота... Это Твой пароль!

2 ноября 2005

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Небо – красный закат. Спи, лисичка, усни! Там, в болотах, горят Колдовские огни.

А вдали, за холмом, Ходит Мара с серпом...

Срежет Мара траву. Падут с дуба листы. Верни душу живу, Кладезь мертвой воды!

Белый месяц, взойди! Освети бурелом. Мы уснём до зари За высоким холмом.

Там, во поле пустом, Ходит Мара с серпом...

Тонкий месяц, взойди! Снег в твоих волосах. Две судьбы – два пути Пред тобою в лесах. По какому идти? Средь озёр и елей Спи, лисёночек, спи: С утречка мудреней!

До зари мы уснём За высоким холмом.

Ты Маревна моя, Навь туманов и воль, Жаркий вспых бытия, Ярко-рыжая боль!

Пусть не радость, а яд – Поцелуйные дни, Всё сильнее горят Колловские огни!..

А за ближним холмом Ходит Мара с серпом...

Под покровом ветвей Мягче спать и теплей.

2 ноября 2005

ДОМИК У ГОРНОГО РУЧЬЯ

Поклоняюсь Тебе, Мать всех Будд – Пустота! К Тебе руки в мольбе Простираю, о Та, Всех явлений исток И основа всего, Бесконечный поток И Само Божество.

С нетерпеньем ждала Пробуждения знак. Подошла, обняла И спросила:

– Ну как?

– Сочтены мои дни,

Сочтены мои дни,
Стал трухлявым, как пень.
Колдовские огни
Не манят меня в тень.
Ну и старый дурак!
И хвостом по щеке.

- Сколько лет уже так О трухлявом пеньке!.. Неказистый твой ум - Что поганка в лесу, Ты в капкан своих дум Не поймаешь Лису. Ни к чему на Пути

Обессилевший прах! В дом тебе не войти!

И заплакал монах...
Никли груши в садах,
И прошли три весны.
Утекала вода
У кудрявой стены.
Вновь еду принесла.
Тихо скрипнула дверь...

- Посмотри: я пришла! Что ты скажешь теперь? - Знают неба края, Как тебя обнимать. Знаешь ты, знаю я, Да не ведает Мать! Ни надежда, ни страх Не смутят Её лик... - Поздравляю, монах! Вот теперь ты постиг!

ноябрь 2006

ЗАГОВОР

С.П. Иванову

Встану, покамлав, Выйду, поплевав, В туманный город, В облетевший парк. Как в осеннем парке, На старом кладбище, Лежит тяжёл камень. Могильна плита. Как с замшелого камня. С могильной плиты, Ушёл пьяный бомж, Так и ты, грусть-тоска, Изыди Из моего белого тела. Из тонкой кости. Из горячей крови, Из буйной головушки! Ступай себе Тёмным дымом В туманное небо, Рыжей белкой В зелёный ельник. Пьяным бомжом На городские окраины, Пойманным беглецом В отдел РОВД!

Здесь тебе не жить, Хвостом не крутить, Мой ум не мутить. Пусть слово моё зыбко, Как осенний лист, Мимо водохранилища проеду... Ключи в маршрутке потеряю. Аминь.

2005

В ГОСТЯХ У ЦИРЦЕИ

Под Бастардову музыку, Порываясь с мостов, Обнимались мы с музами, Превращались в скотов...

Мы стонали и блеяли, Подыхая с тоски, Но беспамятству верили, Как огню – мотыльки.

И не знали мы, умницы, Гогоча и смеясь, Каких демонов с улицы Призывали, глумясь...

29 ноября 2005

МОЁ КАМЛАНИЕ

Это встречи вновь И весёлый смех, Чтоб моя любовь Растопила снег.

Это звон щита: Захотел – держись! – Чтоб моя мечта Улетела ввысь.

Это утр туман И прозренья боль, Чтобы мой обман Превратился в соль...

Это слёзы звёзд Распускать, скорбя, Как павлиний хвост... Чтоб привлечь тебя.

9-10 ноября 2005

ХИЛЬДЕ

Ложь, будто мне ничего не нужно! Я хочу видеть тебя, ища Этой мучительно-нежной дружбы, Ласковой, как остриё меча.

Этой отравы хочу отведать — Новых и новых минут с тобой, Чтоб одержать хоть на миг победу Над одиночеством и судьбой...

И пусть моё превосходство мнимо: Время сведёт красоту на нет... Нежные дни, пролетая мимо, В памяти светлый оставят след.

В ПОЛНОЛУНЬЕ

Эта грань меж нами – Просто страх, игра. Ток смолы и пламя, Языки костра...

В этой странной пляске, Забывая всё, Надевают маски, Чтобы скрыть лицо.

Ты не рыжий воин. Даже не лиса, Хоть про смех и волю Нагло лгут глаза.

Это всё для вида! Грусть и нежность снов – Твоя сущность, Хильда, Что превыше слов.

БЕЛЫЙ ЛОТОС

Бархатный восторг – Гладить по щеке... Жизнь моя – цветок У Тебя в руке!

Тайны не понять, Не вернуть покой... Можешь бросить, смять, Всё равно я Твой!

Так в заиндевевшее окно Я дышу... И вот уж проступает Мир за ним, и мне теперь дано Наблюдать, как звёздный иней тает.

Видеть силу странной ворожбы Символов на палочках сосновых. Править начертания судьбы Магией взыскующего слова.

Верить, что желанный миг придёт. Без сомнений, страха и обиды Ждать, когда любовь растопит лёд И из белых слёз возникнет Хильла.

ЙЕРА

Созреванья пора Прибавляет забот, И кружит мошкара Над туманом болот.

В ярко-красных садах Полны соком плоды. Холодеет вода, Свет дрожит от звезды.

Я хочу видеть сны Над костром белены.

Злые норны из тьмы И озёрный хрусталь. Красных искр бузины Для тебя мне не жаль.

Почему ж запоздал, Серой птицы совет?.. Всё, что в сердце скрывал, Подглядел бересклет.

Так сгущаются сны Над костром белены... Это бег без конца, Заколдованный круг, Милый призрак лица И кольцо твоих рук...

Чёрных строчек провал Возместит мне, скорбя, Всё, что я потерял, Обнимая тебя.

Так из неги и тьмы Возвращаемся мы,

Но сгорит белена, И спадёт пелена.

13-27 ноября 2005

клеймо

Печать Будды – это проклятие. Бурятский лама

Радость моя и боль, Каторга и полёт, Отдых мой и мозоль, Воля и тяжкий гнёт!..

Я без Тебя – дурак, Но не хочу с Тобой, Будто Ты злейший враг... Путь – это не покой.

Это всего лишь вновь Молотом Пустоты, Руки сдирая в кровь, Рушить свои мечты.

РИСУНОК НА БУБНЕ

Старые чертили руки... В чёрных палочках видны Люди, звери, злые духи И ущербный серп луны.

Это карта чьих-то странствий: Обозначенные тьмой Метки в призрачном пространстве И нелёгкий путь домой.

ПЛЯСКА ШАМАНА

Не люди – Бой труден. Не любит? Бей в бубен!

Мо-литвы – Ложь буден, В час битвы Бей в бубен!

– Ну, будет!.. – Соль сохнет. Бей в бубен – Боль сдохнет!

В кровь – руки. Про-клятье Раз-луки! Рас-тратил

Что было! Что будет?! То сплыло – Бей в бубен! Дух хищен Ум выжег. Лик фальши. Что дальше?

Гром бубна Не-бесный, Будь Буддой Над бездной!

ХИЛЬДА

Научила гадать по рунам, Подарила волшебный сон. Ворожила рукой по струнам, Извлекала красивый стон.

Ничего мне теперь не важно, И беде моей не помочь: Быть такой же не может дважды Сине-чёрная птица Ночь.

РЯБИНОВЫЙ ТАЛИСМАН

Пир зелёного, живого Топору не превозмочь: Корни древа мирового В чёрную уходят Ночь.

В сердцевине бродят соки Древней тайною кистей: Мир прекрасный и высокий – Порождение страстей.

Ты разрушила мой мир, Белладонны внесла новь. Пригласила на злой пир, Расплескала мою кровь.

Волчьей ягоды цвёл куст, И метла была как жердь, А лукавый изгиб уст Предвещал мне одно – Смерть!

СМЕХ ДАКИНИ

Свист костяной флейты... Время вкушать брашна! Тёплую кровь пей Ты: Череп – Твоя чаша!

Мёртвы зари маки: Точен удар в темя. Дай разгадать знаки, Тайнопись сновидений!

Это лицо страха, Пир под крылом Ночи. Пусть солона брага, Пей, если петь хочешь!

Ведьма! Судьба! Веселье! Страстным Словам верь Ты! Это моё похмелье В красном пиру Смерти.

16-17 ноября 2005

на кладбище

Было твоей затеей Здесь оказаться ночью. За руку, холодея... Чтоб посмотреть воочью

Спящее царство духов, Где мы с тобой – две тени... Гул отдалённых звуков Прочь уносило время.

Этим ночным покоем Полнилась тьма под небом... Но пребывал со мною Всюду бесплотный демон.

на ущербе

Белый огонь круга. Веток дрожат тени. Сумрачный час духов – Это твоё время.

Тают слова в свете. Имя моё, где ты?.. Тихо шуршит ветер Про непокой претов.

НОКТЮРН

Стиснув губы, с досадой, злясь, Ты ввела меня в спящий дом, А потом расцвела, смеясь... Так бывает порой со льдом.

Полуночной гитары звон И душистая, злая тьма... Мой красивый, жестокий сон, Я схожу от тебя с ума!

В ГРОЗУ

«Эти зелёные, злые очи Да не заманят тебя тщетой!» – Хлопали чёрные крылья Ночи Над откровением и мечтой.

Этой жестокой вещунье ада, Жаждущей моего конца, Пели ночные деревья сада, Вторил надменный оскал скопца...

Но не забыть ни истоков млечных, Ни сладострастья раскрытых губ... То, что страдает, пребудет вечно. Что мне с того, что возьмёшь мой труп?!

ГАЗЕЛЬ

Маршрутка быстрая летела, как стрела. Пока ещё не боль, а радость сердце жгла,

И были мысли все неясны, как в тумане. Быть может, лучше, что судьба нас развела?..

Разбудит только мать тебя в рассветной рани, Полночная вокруг меня сгустится мгла,

И вспомню я опять о душном Индостане... Я убеждён, что ты мне не желала зла,

И виноват я сам в своей сердечной ране, И неприятно всё, что ты перенесла,

Невольно став луной в дурацком балагане. Как поводырь – слепца, меня мечта вела...

Но не прочесть ни в Сутре Сердца, ни в Коране, Как глубока печаль и ноша тяжела.

2 декабря 2005

Как далеки узоры Этой любви уставшей: Крыши, дома, заборы, Роскошь листвы опавшей!..

Ветер о чём-то просит Шорохом трав поблёклых. Тихая, злая осень... Слёзы дождя на стёклах.

НАУТИЗ

В силу молитв фанатично веря И отупев от сердечных ран, Так я бежал одиноким зверем В дальний, неведомый Курумкан...

Сумрак полуночи на вокзале, Небо, где страшно гореть звезде... Призрак тоски моей и печали – Тёмная надпись «Хайлун видэ!»

Вновь оказавшись в дурацкой саге, В чёрном провале, судьбу кляня, Слушал я песню, что ты не ангел. И это правда. Но для меня...

Помню последнюю ночь скитальца, Окна вагона с холодной тьмой... Как в РОВД мне катали пальцы, Чтобы потом отпустить домой...

Это всего лишь порывы воли. Я же просил тебя: «Позови!..» Но сколько ужаса, грязи, боли В вихре безумья моей любви!..

2005

Так два кольца в форме «8» – Фикция, самообман... Вот и окончилась осень И этот странный роман.

Там, в лабиринтах любовных, Сколько осталось ролей!.. Что теперь делать в безмолвных, Белых просторах полей?

Снег. Неизбежность разлуки. Слабость, потеря лица... Даже волшебные звуки Не воскресят мертвеца!

Эти пространства пустые — Всё, что теперь мне дано... Боль моя!.. Анастасия!.. Впрочем, уже всё равно.

1 декабря 2005

ОЧИШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Как бы ни были резки, В волнах тают следы... Мы лишь тихие всплески Вдаль текущей воды.

В чистом поле раздолье, Ибо плуги прошли...
Мы лишь плотные комья Этой тёмной земли.

Глядя ночью на звёзды, Открывая ладонь, Мы таинственный воздух И палящий огонь

Галактических странствий... Здесь последний покров: Мы пустое пространство Бесконечных миров!

В эту синюю бездну Страшно даже взглянуть... Раствориться, исчезнуть – Это ужас и путь.

2004 – ноябрь 2005

МОСТ ЧИНВАТ

Шёл я один, пробираясь сквозь бурелом, Сумрачно глядя в закатные тени дня. Странная птица задела меня крылом, Села на ветку, уставилась на меня...

Смутное чувство какой-то немой борьбы, Словно я сам вызываю себя на бой... – Магия – эта птица твоей судьбы – Может однажды тебя захватить с собой.

Крылья молчанья – защита её в ночи, И в бесконечность прямая – её полёт, Чёрные воды – ночные её ключи, А отрешённость мёртвых – открытый вход.

Что же ты медлишь в пустынной лесной тиши?! Думай скорей, ибо тает последний свет... Если сегодня ты струсишь и не решишь, Всё, что останется, – плакать потом вослед.

май 2005

Острые стёкла разбитых огней. Как и другим — снова мысли о ней — Ну всё равно мне в живых не остаться. Есть ещё море и красный закат, Ложь распустившихся белых акаций, А впереди — зеленеющий ад... Грязь эту, глупости, милую шалость

Я ещё помню, ещё не забыл... Лёгкая примесь тоски и усталость. Юг. Тихий вечер. Мой кофе остыл.

май-июнь 2005

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Это природа большого обмана — Агорафобия — сдавленный страх — То, о чём не прочитаешь в романах, То, что в кошмарных мерещится снах.

Это впотьмах замороженность снега Там, где теченье и свет — естество... Это всего лишь претензии эго На ублаженье себя самого.

И пусть морозы февральские крепки, Нету воды, под ногами – лишь фирн, Ты надеваешь на голову кепку, Чтобы пойти посмотреть новый фильм...

Даже слова не спасают, а ранят. Небо безмолвно, деревья тихи... «Боль отрезвит, а надежда обманет!» Ну, а Земфира напишет стихи.

2005-2006

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ БЛОКА

Помаши мне рукой, Уходи со своей бессонницей! За степною рекой Вечерять с собой не зови!

Я не хлеба ломоть, И под топот летящей конницы Не отдам свою плоть В полуночный пир-на-крови!

И пусть губы твои Полыхают закатным заревом, Пусть ресницы твои – Словно иглы, что в сердца стог...

Злая дева любви! — Серых глаз обжигает марево... — Я прошу, не трави Душу древней тоской дорог!

15 апреля 2006

Получится или нет? Я верить могу ль лучу? Мой ласковый, странный свет, Зачем я тебя ищу?

Я знаю про чувств обман И все наважденья слов И всё же иду в туман, Как будто услышал зов...

19 апреля 2006

- Счастья много не бывает!Потому-то и боюсь,Что оно вот-вот растает,Превратившись в боль и грусть...
- Просто нужно верить в чудо,
 Ибо радость естество...
 А не спрашивать, зануда:
 «Заслужил ли я его?»

19 апреля 2006

В ВОЗДУХЕ

Может быть, это судьба моя непростая – Биться в истериках строк, ожидая уст... Это, наверное, глупо, но я летаю, Падая в горные пропасти сильных чувств.

Так набегают морскими волнами фразы, Звёздные бездны притягивают, маня... Знаешь, мне просто кажется, с каждым разом В них растворяется некая часть меня.

Раньше мне думалось, это обман покрова, Призрак дурной бесконечности... Но теперь В этой безмерности я обретаю снова То, что превыше всех сумерек и потерь.

20 апреля – 3 мая 2006

Нарисуй мне красивый домик На тетрадном простом листе, И пополнится жизни томик Парой строчек о пустоте...

Чтоб прекрасней каштанов вышел Мир, куда не проникнет зло, – Домик с крепкою, прочной крышей, Чтобы ветром не сорвало.

Пусть обходит сторонкой лихо Комнат тень, красоту картин, Полки книг... И приятно, тихо Озаряет огонь камин.

Лучше всех приворотных магий, Снегопадов и дальних стран... На обычном листе бумаги Нарисуй мне мой талисман!

2 мая 2006

ПЕСЕНКА ВЛЮБЛЁННОГО ЙОГИНА

В полузаброшенном храме – моей квартире, В пыльном углу, где находится алтарь, Милосердный Учитель улыбается мне с портрета, Глядя на то, как я думаю о тебе.

Пусть надо писать диплом, я хочу ещё раз тебя увидеть.

Пусть близится гос, я хочу побыть с тобой рядом. Неизбежна разлука, но тем приятнее встреча... Милосердный Учитель улыбается со стены.

А ты, моё солнышко, всё так же не спишь ночами, Разбираясь в значениях слов для любви и гнева, Ещё не зная, когда придёт твоя электричка, Чтоб унести тебя далеко-далеко?..

Пусть много понятий для неприязни, потом ты выспишься.

Пусть скоро прибудет поезд, я хочу обнять тебя на прощание.

Чем дольше тебя вспоминаю, тем сильнее хочу увидеть тебя...

Милосердный Учитель улыбается со стены.

Я воспою тебя, как Седьмой Далай-Лама – Тару. Я забуду тебя, лишь когда потеряю память. Если радость и моё чувство меня обманут, Милосердный Учитель улыбнётся мне со стены...

24-25 мая 2006

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ТОГО, КАК ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

Нервы шалят... Я готов стебаться, Крыть всех и вся, хохотать навзрыд!.. Время уже девятнадцать-двадцать! Может быть, всё-таки позвонит?

Помню последнюю нашу встречу, Этот отрадный её финал: Тёплую щёку твою и плечи... Я же тебя всю неделю ждал!

Рядышком, глядя в глаза друг другу – Только б не ведать о пустоте!.. Знаешь, а я ведь иду по кругу Мельничной лошадью в темноте,

Пусть и крылатой... Но неохота Вновь натыкаться на злую тишь... Солнышко! Я так люблю полёты!.. Может быть, всё-таки позвонишь?

29 мая – 2 июня 2006

Может, это и к лучшему, что нам не быть с тобой вместе: Одиночество знания даст мне усталую руку, И в пустой тишине зазвучат монотонные песни Про прощенье и мудрость, что освобождают от круга.

июнь 2006

ДРУГУ

Жене Шамильпану

Ты виноват только в том, что острее прочих Чувствовал власть красоты и порывы воли... Что ж ты не спишь, одинокий мой полуночник, Словно в лесу, заблудившись в душевной боли?

Эти метания – призраки тьмы, расплата За путешествие в чащу своих желаний, Только по горькой душе узнаю я брата, Ибо изведал бессонной тоски камланий.

Так и сквозят пустотой эти злые сферы, Это унылое знанье, что путь наш вечен И постоянны лишь брошенность Агасфера Да в тёмных кронах поющие ветры речи.

ночью 8 апреля 2006

Стук железных колёс, стаи злых комаров Курумкана, Не услышу тебя, не вонзите в меня вы носы... Отчего же опять на душе так тоскливо и странно, И готов хоть с моста, лишь бы кончились эти часы?!.

Это бег в никуда или сумрак скитанья без цели, Новой ведьмы лицо или смерти звериный оскал... Так зачем же в полях одинокие ветры мне пели Про святую свободу и счастье увидеть Байкал?...

Это ужас и боль, для чего же меня вы позвали? Для кого я однажды шагнул за запретный порог? И зачем две подружки-сестры рано утром вставали И трубили на тихой заре в пробуждающий рог?

май 2006

Чёрные мухи кружили над площадью. Овцы задумчиво шли к водопою. Конюх грустил над замученной лошадью. Сумрачный воин готовился к бою.

Пахло корицею, серой и ладаном. Только змея потянулась до хруста И прошипела: «Их лести не надо нам! Здесь слишком скучно. Пойдём, Заратустра!»

14 июня 2016, ночь

БЕЗУМИЕ

К чему мне наводить лоск? Землю и так будоражит безумие По милости тех, кто усерден в самообмане.

Шантидева

Были глаза их надменны и пусты. Падавшие шевелили губами... Это священный огонь Заратустры – Жгучее, страстное, чёрное пламя!

Так нал землёй колыхались знамёна И, обжигающим солнцем палимы, Падали варвары, шли легионы – Гордость и слава великого Рима.

Черепа шлем распирали мне мысли, Как их кидал на бумагу, не помню... А над смятенной Европой нависли Синие тучи великого полдня.

МИСТЕРИЯ

Это ты, Дионис распятый, На высокой горе судьбы! Это красная даль заката И восторженный рёв толпы...

Этот уксус – вино познанья, Огневая менады боль... Нет ни радости, ни страданья! Есть лишь пляска безумных воль.

29-30 марта 2006

Сгинувший в жёлтом доме своей тоски, Брошенный и забытый!.. Так в углях пламя... Ученики раздерут тебя на куски, А изуверы из кожи сварганят знамя.

Умерший, чтобы здравствовать, как король... Но не понять похитителям твоих истин Ту одинокую, чёрную, злую боль, Из-за которой хотелось бы в череп выстрел...

Ты, что смеялся над старой каргой – судьбой, И, словно грозная птица, был дух твой волен... Так ты ушёл, вознесённый тупой толпой, В чёрную адскую тьму – одинокий воин.

апрель 2006

ЗАРАТУСТРА

Это в Вечность литые двери. Это жить, не щадя себя. Это дикие, злые звери... Это бездна глядит в тебя!

Это ужас и боль дерзанья, Дионисово решето... Эту роскошь – вино познанья – Не разделит с тобой никто.

Это те ледяные сферы, Где звучит громовой раскат, Ибо выход из стен пещеры — Щедрость солнца и твой закат.

МОЛИТВА АСТРОЛОГА

Я только пепел неведомой муки... Силу моих озарений упрочь! Встав, простираю с мольбой к тебе руки, Белоалмазная, звёздная Ночь!

Голос твой тих, словно шёпот пророчеств. Лик твой прекрасней слепящего дня. В племени смуглом моих одиночеств Дай раствориться мне, тайну храня!..

Некогда так же, ключами владея От иллюзорностей наших свобод, Строили звёздные карты халдеи И поклонялись тебе, небосвод!

Я только путник, бредущий во мраке, Дай же войти в твой таинственный храм! Дай говорить с тобой, ведая знаки И разбирая слова по губам!..

15 февраля 2007, ночь

COH

Научись отпускать. Будь свободен и лёгок, как птица. Не смотри на солдат, воздвигающих крест на горе... Этот сад, и дворец, и толпа — всё тебе только снится И растает, едва ты откроешь глаза на заре.

Растворятся машины и город, слова и заклятья, Пронесутся как всадник в сверкающей солнцем броне... Не тебя, а себя два конвойных ведут на распятье, Задыхаясь от зноя и жажды в полдневном огне...

Это сон. По летящему шару бредут легионы Обезумевших душ, повинуясь приказам планет... Это сон. Наяву все от века уже просветлённы, Ибо ум по природе своей незапятнанный свет.

22 сентября 2007

Он не в чёрном, а в ярко-красном, И улыбка Его мягка — Отчего же звучит так властно Тихий голос издалека?

Он не скажет ни слова против И ни разу не укорит... Отчего же меня колотит, И душа голосит навзрыд?

Я давно растерял с другими И забыл всё, что знал, в пути, Но святое до боли имя – Как заноза в моей груди.

Прищемило мне дверью сердце... Ни пространства, ни смерти нет! И от Вас никуда не деться, Безграничный и страшный Свет.

1 ноября 2010

РАКОВИНА

Бьётся о берег волна страсти, Полнится влагой кувшин горя... Пусть разлетится он на — части! Снова мне чудится шум моря...

Только б услышать Его речи! Тонкие, как лепестки, губы... Словом не выразить, пред встречей *Как* на Монламе поют трубы!..

Знаешь, я всё же хочу очень, Чтоб оставалась ты со — мною. Синие, как бирюза, очи — Словно родник посреди зноя.

Пусть же вонзятся в меня разом Острые тёмных ресниц стрелы! В смутные сны погружён разум, Но пробудит его звук белой...

6 ноября 2010

Эти цвета неба глаза Снова не дают мне уснуть. Голубые, как бирюза... Так бы в них хотел утонуть!

Если знать основу основ, Справиться удастся с бедой — Некогда защитник миров Эти камни сделал водой.

Падаю в простор её глаз, Задыхаюсь в зное тоски... Только в тех краях и сейчас Голубые бьют родники.

9 ноября 2010

НА МОСТУ ЧИНВАТ

Я знаю, зачем Ты мне нужен В потоке бессмысленных дней. ... А мост под ногами – всё уже, И чёрный провал – всё темней...

Как будто по лезвию бритвы, По тонкому, злому лучу Ступаю – и вместо молитвы Заветное имя шепчу...

10 февраля 2011, ночь

ЭЛИКСИР

Светлой памяти Т. Л.

K. P.

Это как в зимнюю полночь шагнуть без страха – Вот он, твой заповеданный Эльсинор: Ветер, камин, драгоценные фуги Баха И роковая прелюдия до минор...

Тень Люцифера на фоне окна во мраке... Может быть, это всего лишь её игра? Девочка, видящая вещие сны и знаки, Пишет заветную книгу и ждёт костра.

В странных рассказах сплетаются быль и небыль, Но без тебя, Маргарита, весь мир мне пуст... Пеплом сожжённой мечты поднимаясь в небо, Тихое слово слетает с далёких уст.

21-22 февраля 2011

КЛЮЧИ ЗАРИ

Ты откроешь глаза и снова В мир, как в детстве, в тебя влюблённый, На просторы игры и слова Выйдешь свежий и окрылённый.

Красна девица-заряница
Запирала врата-оконца...
Ты услышишь, как рады птицы
Появлению в небе солнца.

Месяц видел, а солнце скрало, На траве не оставив знаков. Да и было её так мало — Той медвяной росы на злаках.

Памяти А. Х.

Споро спорят споры спорыньи, К лону кланом клонятся колосья, Ладно ладят гладкие ладьи, Острым остовом остятся остья.

Жнец сожнёт с женой не рог – рожон. Смерть смердит, но зов созвездий звонок. Роженицей в ржавой ржи рождён, В ясных яслях тот чудной Ребёнок.

17-18 марта 2011

Сжав Его руки и глядя в глаза с надеждой, Спросишь Его, но молчанье тебе ответом. Ты никогда уж не станешь таким, как прежде, Ибо Ты сам – запредельный источник света.

Яркий восторг Бранденбургских концертов Баха, Хаос гармоний и строгая точность бреда... «Некогда все мы шагнули вперёд без страха В эти врата, за которыми мир неведом».

Больше, чем стебль тростника или горстка глины, Много страшнее, чем всё, что тебе известно, В дебрях сознанья – таинственные глубины, В тёмных высотах – пространств запредельных бездны.

19-20 марта 2011

Кружится, кружится старый, уставший глобус... Хочешь сойти там, где грёзы, мечты и небыль? Так проходи же, садись в тот цветной автобус, Что ты поймал на дороге, ведущей в небо.

То не сады за окном, а галактик грозди, Вихри миров и цветущих созвездий лики... Остановись, посмотри, как прекрасны звёзды! Помнишь ли вкус ярких всполыхов земляники?

Ветви деревьев скрывают провалы в выси, Дева-заря обронила ключи от рая... Так затеряйся же там, в ароматных листьях, Огненно-красные ягоды собирая.

На горизонте туманные миражи Тают, когда глядишь в него под рукою... Так почему же поля этой спелой ржи Мне вспоминаются и не дают покоя?

Эти колосья, свой шелест волнами для, Клонятся, чтобы стать островами хлеба, И словно шепчут мне, как велика земля, Как высоко и бескрайне над нею небо.

Ты между ними – как дерево на краю Пропасти, словно тонкий канат над бездной, Ангел из ада и демон в пустом раю... Но приоткроешь глаза – и они исчезнут.

Это всего лишь сиянье бессонницы, Странные книги, красивая музыка... Мыслей и чувств полуночная конница, Строчки, что после нашепчут вдруг музы нам.

Звёздный восторг и свобода прозрения... Как же теперь завершить этот танец-то?!. Странник вернулся в родное безвременье, А путешествие всё продолжается.

Полуночное сиянье. Мысли, сны и миражи. Чаша терпкого познанья, Зёрна воспалённой ржи.

Сонм вопросов без ответа, Моря звёздного прибой... Синие глаза рассвета, Бездна неба над тобой.

Это, конечно, оно – возвращенье... Так неожиданно, сильно и странно!.. Как убедиться, что ты не виденье? Только перстами дотронуться раны.

Каждому чуду отмерена мера, К древу прибита, расчерчена властно... Что же ты, милая тень Люцифера, Бродишь вокруг и скучаешь напрасно?!

Дай пережить эту сладкую муку В церкви святого Фомы в воскресенье!Лишь ощутив её тёплую руку, Я прошепчу: «Ты прекрасно, мгновенье!»

ЭЛИКСИР

Это алхимия грёз и надежда скитальцев, Выпавший на твою долю случайно и странно Шанс насладиться движением трепетных пальцев И прикоснуться к волшебным мирам Иоганна.

Так воскресает старинный орган в Метуэне, И пробегают по клавишам тонкие руки... В призрачном калейдоскопе земных наслаждений Ярче цвета и слышней ароматы и звуки...

В этих просторах – цветных витражей переливы, Волны надежд и стремлений, мечты и желанья... Так одиноки и так бесконечно красивы Эти скитания в поисках нового знанья.

СИЯНИЕ

Там, у последней черты, начинается тайна. Там, у немого одра, замирает мгновенье. Там, у запретной двери, открывается рай нам. Там после боли и тьмы возвращается зренье...

Может быть, музыка может поведать об этом И передать этот ужас и радость сиянья В час, когда мир заполняет безудержным светом То, для чего нет ни формы, ни слов, ни названья...

И замелькают нежданные миражи, И растворятся обыденные явленья, И пронесутся поля этой чёрной ржи, И зазвенят золотой тетивой прозренья.

Реки безумия выйдут из берегов, Звёздная бездна разверзнется над землёю, И засверкает дорога меж двух миров Велосипедною пыльною колеёю.

АЛХИМИК

Π амяти A. X.

Екклезиастовский мир – суета сует, Время разбрасывать и собирать каменья... Сеть на видавший все виды велосипед, Чтобы вернуться домой, к новизне творенья.

К миру, который так ярок, лучист и свеж, Эта дорога покажется слишком долгой... Яд обольщения или нектар надежд — Что ты наколдовал, наклонясь над колбой?!

Господу Богу – за странное вещество, То, что под веками смутно в тебе рождалось: «Лучше бы вовсе Ты не создавал его!» Возглас отчаянья – высшая благодарность.

Высшая – и последняя, может быть, Ибо навеки останется тайным знаньем Самое главное, что ты сумел открыть – Чувство глубокой гармонии с мирозданьем.

Злого сомнения червь гложет Яблочко из тех садов местных... Кто же помочь тебе, друг, сможет, Если ты сам заглянул в бездну?!

Снова ревут – чтоб они стихли! – Древние трубы, летит пепел... Кто же твои укротит вихри, Если посеял ты сам ветер?!

Это уже не покой чрева – Миг появленья на свет вспомни!.. Так поднимается ввысь древо, В чёрную глубь запустив корни.

17 мая 2011, ночь Всё это было со мною когда-то: Твой силуэт у открытых дверей, Огненно-рдяные краски заката И золотые огни фонарей.

Летнего вечера тонкие руки Призраком фортепианной игры Перебирают случайные звуки... Сумерки – двери в иные миры.

Но не успеешь вокруг оглядеться, Как в синеве растворятся ключи... И только глупое, глупое сердце Скрипкой Аккардо заплачет в ночи.

1 июня 2011

Я научусь ценить простое счастье, Сокрытое на самой глубине, И сохраню лишь тайну высшей власти И музыку, звучащую во мне.

Ни кровь морей, ни странности подруги, Ни Мефистофеля немая тень... Мне дорого лишь завыванье вьюги В тот незапамятный февральский день.

ИСКУШЕНИЕ ФАУСТА

Что в старой башне застанет скупой рассвет? Смутный мотив замирает в глухой тоске... Это всего лишь иллюзия, смерти нет – Что же твоя чаша с ядом дрожит в руке?

Это она, геометрия стылых стен... Только бы правильно свой начертить узор, Чтобы никто не просил подарить взамен Душу и не предлагал тебе договор...

Снова у ног чёрным пуделем вьётся ночь, Тьмою вопросов тебе подавая знак... Знаешь, а гость всё же сможет тебе помочь, Если важнее «зачем?» роковое «как?»

21 мая 2011

Не разрубить тот упрямый узел, Что чья-то воля тебе сплела... Мир вдохновения и иллюзий – Танец на грани добра и зла.

Так продолжается, ветер сея Новых пространств и чужих земель, Та запредельная Одиссея, Где путешествие – смысл и цель.

Из всех богов беззаветно веря Только тоске, что сдавила грудь, Где обретёшь ты желанный берег? И обретёшь ли когда-нибудь?

Снова плывут из ночного мрака Вечного странствия корабли... Что же такое твоя Итака? Лишь погребальная горсть земли.

18 июня 2011

Это всего лишь развалины в старом парке И фонари из осенней вечерней тьмы, Тонкая нить и немая усмешка Парки, Глушь подземелий, где вместе бродили мы.

В дальнюю комнату тихо войдя с опаской, Вдруг обнаружить таинственные следы Как предсказанье – наляпанный красной краской Знак пентаграммы и имя самой звезды...

Что заглянуть нас заставило в эти двери? И почему так прекрасен пустой проём? Не потому ль, что тебе я так слепо верил, В вечер той встречи гуляя с тобой вдвоём?..

7 июля 2011, ночь

ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ

Юная радость и сила в одном флаконе, Власть красоты и неведомые миры... Мы полетим с тобой вместе назло иконе, Чтобы на лысой горе разводить костры.

Словно вода родника – голубые очи, Ласточкин щебет, что в небо меня позвал... Так никогда уже не убоится ночи Тот, кто однажды попал на весенний бал.

Заросли можжевельника на вершине, Шумно-весёлый, немного лукавый взгляд... Чтобы старуха-печаль умерла отныне, Я подарю тебе этот заветный яд.

13 августа 2011

K. P.

А в том удивительном сне ты и впрямь летала, А я всё смотрел, осторожно прильнув к стеклу, На губы твои, ярко-красные, как кораллы, И чёрную – ну, куда ж без неё?! – метлу.

Так Сириус сквозь хрустальные светит сферы, Сквозь всех совпадений таинственных череду... О, милая собеседница Люцифера! Я помню тебя, словно утреннюю звезду.

Так помнит ракушка все шёпоты океана... А ветер опять тополиной шуршит листвой, Как будто листает страницы Его романа... И так восхитительно небо над головой.

2 мая 2011

Эта грусть неизбывна, как времени сумрачный бег, Эта будущность зыбка, как тихое пламя свечи. Ты прекрасна, как первый, едва только выпавший снег, И до боли печальна, как плачущий ангел в ночи.

В непрерывном потоке томлений, надежд и разлук Сквозь пространство и время, моря, города и века Ты блуждаешь со мной, замыкая кольцо тонких рук, Одинокая, странная, злая подруга — тоска.

19 июня 2011

Самаэль-Сириус – имя твоё как сказка Или таинственный, странный, слепящий свет... Так закрывает лицо золотая маска И выжигает просторы пустыни Сет.

Зноем тоски, жаром бешенства, горем жажды... (А на искусанных тонких губах – слюда...) Двери познанья тебе распахнёт однажды Яркая, древняя, утренняя звезда.

1 июля 2011

СОН ТАРТИНИ

Словно звезду, что от века дарует знанье, Видел он профиль и схватывал на лету...

- Если захочешь, любое твоё желанье...
- Дай мне услышать великую красоту!

В руки – смычок! А на хитрых губах – улыбка... И закружился волшебных созвучий рой... – О, как надрывна, стремительна твоя скрипка! Что мои опусы перед такой игрой?!.

Не воплотить никогда на бумаге душу, Не описать в скудных знаках мечты порыв... Так он проснулся в холодном поту, в удушье, Странную встречу таинственным шифром скрыв.

5-6 августа 2011

СОТИС

Словно посланье Твоё для землян бездомных — Странное фото, где светит из темноты Нечто, а здесь, за столом — все, кого я помню И чьи до боли знакомы, родны черты.

Милые мёртвые, сердцем всегда я с вами! Снова ладони сжимает мои заря... И не поймёшь, что же это в оконной раме — Сириус, блик или просто свет фонаря.

23-24 июля 2011, ночь

ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯ

Здесь в порывах слепых сердце шутит темно и дико, И вплетается фальшь в полуночные разговоры... Там в зелёных полях ярко-красная земляника, И гуляют ветра на бескрайнем степном просторе.

На вопросы-клише трафаретно скупы ответы, И о будущем не подумать без содроганья... Там на глади речной всё дрожат переливы света, Слово память о том, что однажды придёт сиянье.

Здесь пустые слова, будто белые стены клиник, И бессмыслица дней в муть ночей переходит плавно... Там сбываются сны, и покойный седой алхимик Навещает тебя, чтобы вновь рассказать о главном.

13 июня 2011

Бренного тела упрямство и косность, Вечного духа тоска и печаль... Неосязаемый внутренний космос, Красно-лиловая звёздная даль.

В чёрных просторах с мирами иными Ты остаёшься один на один... А на губах горький вкус – твоё имя, Символ заветных бездонных глубин.

Невыразимые метаморфозы Этих пустынных, неведомых мест – Sola Amore*, кровавые розы И пламенеющий пурпуром крест.

17 июня 2011

^{*} Только любовью (лат.)

Злое вино заката – Красный огонь конца. Прежние маски сняты... Бледный овал лица.

Звёздные многоточья... В кронах шумят ветра. Чёрные кони ночи Ропщут. Уже пора!

11 июня 2011, ночь Тонкие пальцы уснувшей акации, Снежного ветра продрогшая лирика, Сумерки страха как дань конспирации, Падшего ангела вечная клиника...

Кафельный пол и халаты безумия, Мальчик, в бреду собирающий вишенки... Холод окна, бледный свет полнолуния И странный сон шестилетнего Мишеньки...

Скоро ль закончиться харканьям клюквенным? В белых коридорах скитаться доколе нам?!. Помнится, ты назвала Его Людвигом, Словно и впрямь говорила с Бетховеном.

30 июля 2011, ночь

БЕТХОВЕН

Это ночное безумье штормящего моря, Мрачные скалы и чёрные рифы беды, Жар ожидания, яркие всполыхи горя И отрезвляющий холод студёной воды.

Вечная жажда в порывах слепых расплескаться, Вечная злая печаль ускользающих рук... Выстрелы боли как эхо бесшумных оваций И покоряющий время божественный звук.

10-11 июля 2011, ночь

СОНАТА ЛЯ МИНОР

...И, будто птичка в руках, трепыхается сердце, Звуки, как струи воды, превращая в потоп, И так стремительно мчится изящное скерцо, Словно карета, когда приказали в галоп...

А сквозь вуали дождя — фонари, как медузы, Северный ветер играет опавшим листом... Только б успеть!.. Где же ты, моя милая муза, Ты, белокурая девочка с красным бантом?!.

В бешеном ритме рыдает отчаянно скрипка, И от волненья бросает то в пламя, то в дрожь... Только бы вновь на губах промелькнула улыбка: «Нет, от меня ты теперь просто так не уйдёшь!»

9 августа 2011

Страстной симфонии скорбные звуки, Мутной ночи серебристая мгла... Злая бессонница, вновь твои руки, Потные пальцы коснулись чела...

Как далеко, далеко до рассвета! Сумрачный лунный квадрат на полу. И лишь суровый мотив алегретто Бъётся седым мотыльком по стеклу.

14-15 августа 2011, ночь Незнакомец поцелует руки. Заметёт седая вьюга след. Сердце друга защемит от муки. Опустеет равнодушный свет.

Новых музыкантов встретит Вена. Продадут бумаги с молотка... Только радость оды незабвенной Заструится гимном сквозь века.

21 августа 2011

МУЗЫКА

Не на прекрасных балах этой душной Вены, Не в тесных комнатах, где лишь унынье злей... Ты приходила как радость покинуть стены И погрузиться в прохладную тишь аллей,

Быстро шагать средь каштанов, дубов и буков, Что-то мычать серой птицею в камыше — Только б суметь воплотить в водопаде звуков Всё, что бурлило в мятежной, как вихрь, душе.

Ты прорывалась сквозь ужас и боль агоний, И отступала сжимавшая грудь тоска, И возникала сильнейшая из симфоний, Чтобы потом в строгих залах греметь века.

13 сентября 2011

ПАССАКАЛЬЯ

Звуки органа струятся сквозь глуби комнат Синестезией расплавленного стекла, Словно волшебные сны, о которых помнят Все, кого нить Ариадны во тьме вела.

Тени деревьев как с брейгелевской картины, Белые хлопья и путники на снегу... В этих мирах наслажденье и боль едины, Но попытавшись облечь их в слова – солгу.

Разве что полунамёком, в случайной фразе... На алхимическом празднестве красоты Странные розы в прозрачной хрустальной вазе — Неувядающий символ моей мечты.

26 марта 2012, ночь

НОВЫЙ ЭЛЕВСИН

И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, ангелы Божии восходят и нисходят по ней.

Быт. 28: 12

К. Ж., с теплом и благодарностью

MACTEP

Мрачной легенды истлевшая, старая карта — Вечная жажда познанья всему вопреки... Чёрное знамя скорбей — накрахмаленный фартук. Древнее тайное братство великой тоски.

Плач у священной стены Соломонова храма... Он не разрушен, а лишь не достроен пока. Ужас дерзанья и злое молчанье Хирама – Циркуль, угольник и молот в жестоких руках.

Чёрные кони несут по пустынным проспектам... Где же он? Где?! Так давно не слыхали вестей! Из темноты у колонн тихо скажет им некто: «Вот его тело! Уж плоть отстаёт от костей...»

4-6 ноября 2011

Гулкий полуночный ветер гремит по крыше, Дева-метель – словно парка с веретеном. Чёрная ночь в одеянье летучей мыши В злобном беспамятстве бьёт роковым крылом.

Так пред явленьем царя завывают трубы, Кутает мантия бледный лица овал... Только вовек не забыть мне сухие губы, Тонкие губы, которые целовал...

Боги мертвы. Мы одни в лабиринтах ночи. Вместо ответа – лишь злое молчанье стен, Древняя бездна, пустые до боли очи, Лезвие страсти и бред обнажённых вен.

15 ноября 2011

Ты и сам из того же братства Бунтарей и еретиков, Кто на дыбе умел смеяться, Презирающих боль и кров.

Братства искренних и упорных, Разбивавших иконы в прах, Вырывавших устои с корнем, Извивавшихся на кострах...

Огнепальных, босых, болезных, Мыслей краденых повитух, Всех, кто шёл по тропе из лезвий, Закаляя бессмертный дух.

Кто своею ногой Нагая Накормил бы — да не вопрос! — Лишь раскинулся бы до рая В дни грядущие звёздный мост.

27 ноября 2011

Есть нечто большее, чем узы дней... В пещере древней сумрачные тени, Провалы грёз, и душный жар камней, И стебли трав, и шёпоты растений...

Та странная расплавленная даль, Повязка на глазах (слепая юность!), И тёплых слов прозрачная вуаль, И тонких рук мучительная лунность...

Испей же эту чашу – навсегда Останься там, где эта вечность длится, Где искрится волшебная звезда И горек сок полуночной грибницы...

Где, медленно войдя под тихий кров, Познаем мы всё, что от глаз сокрыто: И виноград затерянных миров, И тайну посвященья Маргариты.

29 ноября 2011, ночь Так на город движется гроза, И в могилу опускают розы... Эти одинокие глаза Полнятся печалью и угрозой.

Музыка полуночных ветров И тоска, знакомая до боли... Страннице на грани двух миров Долго ли блуждать в земной юдоли?

Вот уже открыт дверной проём, И начертан адрес на конверте... Дай мне руку, мы пойдём вдвоём Сквозь врата познания и смерти.

2-3 декабря 2011, ночь

МЕНАДА

Вино и хрусталь бокала – Иакха святой потир... А девушка танцевала, Забыв про безумный мир,

И в кадре на тёмном фоне Я видеть не мог лица — Лишь поднятых взмах ладоней И яркую синь кольца.

Крылатый мой лучник, деться Мне некуда, мальчик злой! И смутная жажда сердце Кольнула тупой иглой.

В разбуженном вихре танца, В летящих строках листа Останься со мной, останься, Танцующая мечта!

4 июля 2013, ночь Ледяной сильный ветер сорвёт даже с неба звезду, И с перрона ударит в лицо освежающий холод... Только чудо случится, и я наконец попаду В этот дважды несбывшийся, странный и призрачный город.

Где великие сфинксы заветную тайну хранят, Пирамида в лучах — это око Господнее! — с нами, Где я встречу друзей и поймаю смеющийся взгляд На высоком мосту над летящими в вечность волнами.

4-5 декабря 2011

Радость, подруга моя, бессонница! Жизнь – словно чаша, что до краёв Этим весенним безумьем полнится, Песней свободных, шальных ветров...

Ты, ослепительность звёздных далей, Слаще вина и прекрасней ласк!.. Так задыхался апостол Павел В час, когда был впереди Дамаск.

12 декабря 2011

Эта странность слова «навсегда» — Жреческой печати чёткий оттиск... И свет лампы — словно та звезда, Древний знак самой богини Сотис.

Прячется за шторами рассвет, Мы стоим у самого истока... В чёрном небе, милая Сопдет, Ты вовек не будешь одинока.

12 декабря 2011, ночь Чур, заповедано! Стражи стоят у входа. Девочка, эту тайну хранят века... Кто ты? Откуда ты знаешь, что там свобода? Может быть, просто отчаянье и тоска?

Душные печи и чёрная горечь хлеба, Пляска неведомых символов и планет... Так для чего тебе эта дорога в небо, Дверь, за которой пронзительно яркий Свет?..

Только давно этот сильный был сделан выбор, И на бескрайних полях колосится рожь... Слов уже нет, и послание – Mutus Liber. Впрочем, я знаю, что ты и без слов поймёшь.

13 декабря 2011

НАД ГОРОДОМ

Только бы вспомнить, окажемся где мы В этом полёте над снежной землёй... Царское имя твоё – диадема, Солнечный шар, обрамлённый змеёй.

Злое волненье в предчувствье порога И разговоры всю ночь до утра — Словно ладья светоносного Бога В тёмном и сумрачном граде Петра.

Эта свобода и радость дерзанья — Наше тепло в ледяную пургу... Древние символы тайного знанья — Tibi et igni письмо на снегу.

19 декабря 2011, ночь

ВСТРЕЧА В КАФЕ

And she's buying a stairway to heaven. Led Zeppelin

Странная древняя лестница... Ты идёшь Ради любви... И теперь уж не отвертеться. Так почему же до пота бросает в дрожь? Всё так непросто!.. Как бешено бъётся сердце!

Сядь же за столик и жди: за тобой придут! Крепкий коктейль напряжения и волненья. Тихая музыка. Сумрачный бег минут. Вспышка и остановившееся мгновенье.

Словно Иаков, схвативший рукой крыло, Стиснешь заветный конверт, а потом с другими Выйдешь на улицу, думая: «Повезло!» Ангел благословит, но не скажет имя.

27-28 июня 2013, ночь

ОРАКУЛ СЕТА

Злое прозренье острей алмаза, Золота чищенного ценней... Вечная ярость пустого глаза, Быстрый полёт соколиных дней...

Рушатся каменные святыни, Всё выжигает слепящий свет... Гордый, неистовый Бог пустыни, Славлю Тебя, всемогущий Сет!

Внемли! Приди! Сокруши навеки Чёрную нежить Твоей земли! Испепели их поля и реки, Храмы, селенья и корабли!

Ибо забывшим Тебя в юдоли, Не разделившим Твоей тоски – Лишь обжигающий пепел боли И наводящие страх пески...

21 декабря 2011

Словно свет ангела, что на лестнице – Спи же, блаженный Иаков! Спи! – Лёгкие руки крылатой вестницы И полуночная ширь степи.

Мы, точно дети, играем с книгами: Яблочко Евы и парты край... Только из рая теперь не выгонят, Ибо познанье и есть наш рай.

Яркими звёздами небо полнится, Снежными искрами белизны, А под окошком воркует горлица... Губы всё шепчут, и длятся сны.

21-22 декабря 2011, ночь

ПРОПОВЕДНИК

Александрия! Святая мудрость! Вечная память царя царей. Слава, что некогда улыбнулась, Синяя горечь чужих морей.

Библиотеки!.. И ты с другими В строгой тиши подбирал слова, О, человек, потерявший имя, Ставший глашатаем Божества!

Бывший правитель, знаток, оратор, Вот уже дни сочтены твои, И приближается час расплаты: Мудрости жало – укус змеи!

Вечность стучится в твоё оконце, Плакальщицы, кипарисов цвет... Всё, что увидеть ты мог под солнцем, Скорбь и тоска, суета сует!

26 декабря 2011, ночь Так восходит святая звезда над долиной царей, Так плывут, нарастая, бессмертные звуки Девятой, Так вздымается парус в предчувствии дальних морей, Так на звёздном кресте возглашает безвинно Распятый.

Так искавшие тайны, отринув земные миры, Покидая врата Элевсина, уходят другими... Так скрывается Лила в начале великой игры. Так с восторгом уста тихо шепчут во тьме твоё имя.

29 декабря 2011, ночь Искусство – лишь лживые чары И злая игра естества. Так йог надевает тиару И шепчет святые слова.

Так Мастер зовёт Авгоэйда, И клубится серая мгла, И кто-то похожий на Фрейда Глядит на тебя из угла.

И время свивается в петли, Как древний хтонический Змей, И профиль твой в ласковом ветре Прекрасней, чем сотни камей...

А маг продолжает движенье, И хмурится сумрачный Князь, И вьётся в волшебном круженьи Пророчеств невнятная вязь...

И, словно глаза у колдуньи, На Невском горят фонари, Вплетая в наш вечер безумье, Что манит и жжёт изнутри.

20-21 июля 2013, ночь

Так полынный запах горло лечит, И безумьем полнится полёт, И горят во тьме глаза и свечи, В горьких сотах – вересковый мёд...

Злой мечты проклятое удушье Утро исцелит, навеяв сон, И забвенье снизойдёт на душу Горлицей, слетевшей на балкон.

Ангел спит. Смотри, проход свободен! Пепел трав и звёзд угасших пыль... И опять распят великий Один На священном древе Иггдрасиль,

И души неведомые струны Вновь тугою тетивой звенят... И кровавятся слезами руны, И до капли выпит горький яд.

31 декабря 2011— 1 января 2012, Петербург Дева Мария в цветном киоте, Этот прекрасный старинный храм... Я не забуду тебя в полёте По запредельным пустым мирам.

Свет бесконечности и свободы, Радости, знания и тепла — Вечной любви неземные всходы И лебединый напор крыла.

Александрийским столпом навеки Смерти и времени вопреки — Сомкнутые в блаженстве веки И драгоценность твоей руки.

2 января 2012, Петербург

БИРЮЗА

Миг – и кольцо рассыпается в звёзды, Яркие брызги святых родников, Вспышки салютов и искристый воздух, Синь первозданной основы основ,

Тонкие молнии, всполыхи страсти, Ветви кораллов в морской глубине... Словно и впрямь мимолётное счастье Ласково мне улыбнулось во сне.

Сколько тепла в этом дружеском жесте... «Если понадоблюсь, ты позови!» О, величайшее из путешествий В мир, озарённый сияньем любви!

2-3 января 2012, Петербург

АМНЕЗИЯ

Забвенья чело пустое, Загробной реки вода...

– Ты правда не помнишь, кто я
И как ты попал сюла?

- Подруга? Жена? Из рая Видение?
- Ты мне льстишь!
- Ты та, что меня от края Крылом своим оградишь?

Средь мрака пространств бездонных И времени чёрных дыр Сияет лицо Мадонны, И строгий звенит клавир.

Сквозь эти миры чужие: «Я слышу тебя! Я здесь!..» Так ангел принёс Марии Благую до боли весть.

И – хор уже: «Аллилуйя!» О, кто бы ты ни была, Я руку твою целую, И вмиг отступает мгла.

4 января 2012

Не Аполлона пустое витийство – Выспренный мир представлений и воль, А запредельное дионисийство – Яркая радость и сильная боль.

Это святое познание наше: Бездна и хаос рождают звезду... Так Заратустра молился о чаше, Слушая полночь в прохладном саду.

4 января 2012, в поезде «Петербург – Воронеж»

СЮИТА СИ МИНОР

Сквозь слёзы – лишь тень улыбки, И рот беспокойно сжат... Ты слышишь, как плачут скрипки И флейт голоса дрожат?

Он думал о ней в карете, Не зная ещё о том, Что нет уж её на свете, А есть лишь могильный холм.

И чудилась радость встречи, Касание милых рук, И был так прекрасен вечер, Как флейты волшебный звук...

И душу свело в рыданье, И пуст был скупой ответ... И всё-таки сквозь страданье Он видел великий Свет.

7 января 2012

ΦΥΓΑ

Полуночных деревьев обертоны... Как ты прекрасна, белая земля! Звучит орган, и снежные поля Проносятся в сыром окне вагона.

Неведомые тёмные дома И фонарей оскаленные пасти... Рассыпьтесь, ледяные хлопья страсти! Бессонница, сведи меня с ума!

Бежать!.. Куда? Зачем? Не всё ль равно! Слепой мечты безудержны порывы Туда, на шпалы, насыпи, обрывы, В распахнутое чёрное окно...

9-10 января 2012, ночь И кровью стекают розы, И ангел летит в эфир... Смотри же сквозь смех и слёзы, Как рушится прежний мир!

Да будет он безвозвратен, И утр беспечальна рань... О, танец цветов и пятен, Священных узоров ткань!

Так люстры горят подвески Сквозь радужных брызг игру, И таинство занавески Колышется на ветру...

О, только бы воплотиться В порывы, мечты, слова! А там – лишь цветы, и птицы, И вечная синева.

11-12 января 2012

REQUIEM

Милость Свою яви К тем, кто Тебя забыл, Кто утопал в крови, Ибо возлюблен был,

Кто припадал к руке, Страсти не зная мер, Кто замирал в тоске, Слушая звуки сфер,

Кто вспоминал черты, Тщетно ища ответ, В проблесках красоты Видя предвечный свет...

Хору в ночи внемли Ангельских аллилуй... Проклятым на земли Вечный покой даруй!

26 июня 2013, ночь Ты позовёшь коня, и он вернётся: Как можно спорить с голосом твоим?! И сердце при тебе сильнее бьётся, И воду пьёт кто жаждой был томим.

О, искреннее чувство обожанья – Спокойствия и радости приют!.. И прыгнет детское непослушанье Лягушкою в заросший ряской пруд...

Кольцо любви – откуда ты, откуда?!. И эти слёзы – капельки росы... И это странное, святое чудо Рассыпавшейся в брызги бирюзы...

13 января 2012

DIES IRAE

Ужас мятущегося сознанья И обжигающе яркий Свет... Вынесешь ли Его сиянье В мире, где времени больше нет?

Хор надрывается: «Confutatis...» Жарко пылает полынь-звезда... Вечности необоримый натиск И неизбежный престол суда.

Страшное зеркало пред тобою, Но не зажмуриться, не отвесть Глаз... Что же сделаешь ты с собою, Просто увидев всё так, как есть?..

15 января 2012, ночь

ПОСВЯЩЕНИЕ

Лица в странных ритуальных масках, Жреческих уборов скарабей... Подожди, уже близка развязка, Эту чашу горечи испей.

Боль пронзает хрупенькое тело, И бросает от озноба в дрожь, А душа почти что отлетела, Но в страданьи знанье обретёшь.

То не смерть, а новое рожденье, Ярких змеев огненный прибой... Крикни — и в то самое мгновенье Ангелы склонятся над тобой.

16 января 2012

COH

Ветер дует в лицо. Мы с тобою идём по дороге К заповедному древу, на коем плодов несть числа, А профессор нам шепчет, что скоро мы станем как боги, Обретя сокровенное знание блага и зла.

Мы согласны. И вот к нам спускается ангел во фраке, И сверкает звездою на тонком персте бирюза... Ты даёшь мне листок, и я вижу лишь формулы, знаки... А профессор смеётся... И я открываю глаза.

23-24 августа 2013, ночь

ПОЛЁТ

Проснуться, держа твою руку в своей, И вновь между явью и сном в промежутке Парить средь мерцающих звуков-полей... Какая волшебная, милая шутка!

О, Kyrie eleison! Как странно здесь всё: И музыки заупокойной напевы, И это плывущее в дымке лицо, И искры в зелёных глазах юной девы,

И этот затерянный в вечности сад, Где соком кровавятся спелые вишни... И вечный наш дом, и священный обряд, И ангелы, славу поющие в вышних.

16-17 января 2012

кольцо

Битва, которой исход неизвестен, В снежных высотах затерянный храм... То не колечко – магический перстень, Ключ к заповеданным тайным мирам.

Вот уже мчится заветное скерцо, Но ни пространства, ни времени нет... И раскрывается чуткое сердце, Вечность с тобой говорит тет-а-тет.

20 января 2012, ночь А святая Тереза молилась В тихой келье, и слёзы текли, И явилась великая милость, И взлетели с полей журавли.

Восходила звезда на востоке, Улыбался с иконы Равви, И душа утопала в потоке, В запредельных просторах любви.

24 января 2012

TUBA MIRUM

Сумраками да скерцами – Путь в Гефсиманский сад. Не перевесить сердца мне Лёгким пером Маат.

Тайн первозданных силища — Нилом из берегов... Не миновать судилища Древних чужих богов.

Сон, где стремились дальше мы, И запредельный ванг... Не перекроешь фальшьями Истины вечный анх.

Не перепишешь набело, Зная всё наперёд... Словно труба архангела, Бездна тебя зовёт.

18 февраля 2012

ТРИПТИХ БОСХА

Ужасом гонений и агоний, Горечью отравленных хлебов — Запах смерти... О, святой Антоний! Пляски и вино среди гробов.

Душный жар египетской пустыни, Чёрной мессы адские псалмы, Ярость низвергаемой святыни, Исступленье изначальной тьмы.

Сердце разрывается на части, Словно иглы, ранит каждый звук... В спорыньёвых судорогах страсти — Злые корчи запредельных мук.

27 февраля 2012

СОТИС

Дай мне вспомнить покинутый храм, Все приметы великой потери: Фиолетовый цвет, фимиам И зелёное пламя мистерий...

Хитрый прищур богини Сопдет, Обаяние полуулыбки, Белоснежный холодный рассвет И рыданья менухинской скрипки...

Тот простой мимолётный уют, Когда всё ещё было не поздно И, гремя, рассыпался салют В чёрном воздухе всполыхом звёздным.

1-2 июля 2013, ночь Тихий шёпот в ночи. Навь поганок на старом пеньке. Свет последней свечи Потухает, и слышатся стоны... Красный свёрток в руке, Но об этом теперь помолчи, Ибо пусто в избе, Где в углу не увидишь иконы.

Так от серой отравы Кружится уже голова, И чернеют рога Меж ветвей полуночной дубравы... Ярко светит луна, Освещая тебя и врага, Обернувшего имя твоё В приворотные травы.

3 июля 2013, ночь Я думал о той завесе, Оранжевой, как заря, Разодранной в страстной мессе Вечернего янтаря,

О злой, неотступной боли Мечты, возведённой в куб, О горьких подтёках соли И алом безумьи губ.

И в чёрную рожь печали Взирая из-под руки, Я видел лишь ужас дали, Беспамятства и тоски.

И всё же, в пещеры бреда Спускаясь сквозь едкий дым, Я верил не в мрак нигредо, А в то, что идёт за ним.

28 июля 2013

Только роскошь тенистых аллей, По которым брела Эвридика, «Алегрия» и цирк дю Солей — Злая радость до боли, до крика...

Призрак счастья (Поймаешь? Лови!) И застывшие в трепете лица. Ты идёшь по канату любви, Чтоб однажды упасть и разбиться.

Оступиться в тщету и позор, Раствориться волной в белой пене... Лишь мечта — как зелёный коридор И красивая смерть на арене.

4 августа 2013, ночь

ОСИРИС ОННОФРИС

Змей отступит, и яркое, красное солнце взойдёт, Выплывая ладьёю из мрака поверженной ночи. Как весенний тростник или зыбкие топи болот, Зелены, египтянка, твои соколиные очи.

И когда поутру ты выходишь с кувшином к воде Или в храме для Девы Исет возжигаешь свой ладан, Ты прекрасна, как пёрышко, что на последнем Суде Скажет ареопагу, что я осуждён иль оправдан.

Ты меня соберёшь, как мозаику, из ничего — По частям, по кускам, вопреки всем рассеяньям Сета, И не зубы шакала моё разорвут естество — Моё сердце пронзят запредельные лезвия света...

5 июля 2013

Александрия, что подле Египта. Александрия! Дома и мосты. Александрия! Ветвь нежного мирта. Александрия! Волненье мечты.

Александрия! Маяк в бурном море. Александрия! Родная звезда. Александрия!.. На вольном просторе, Таис, о чём ты грустила тогда?

Лёгкий хитон и развязанный пояс... Факел во мгле затрещит над рекой, Прежде, чем сердце, как град Персеполис, Вспыхнет, зажжённое тонкой рукой.

14 июля 2013

Я пил кикеон, и постился, и странный предмет Брал в руки с заветного дна потаённой корзины, И видел прекрасный и яркий, пугающий свет, Посмешище Ямбы и горькую соль Мнемозины,

И пляс на канате, и пропасть, и шаг в пустоту, И звёздную чашу с каким-то искрящимся ядом, И плач на коленях, и чёрную землю, и ту, С которой, поднявшись, нечаянно встретился взглядом...

31 августа — 1 сентября 2013, ночь

КОРА

Ты стала простой и строгой Царицей пустых аллей, Прекрасная жертва бога, Холодная стынь полей.

Но, глядя на злые кущи И белый до боли снег, Я помню лишь луг цветущий И твой беззаботный смех,

Когда, не вкусив граната, Резвясь, ты плела венки, Любовь моя – Персефатта На троне глухой тоски.

3 сентября 2013, ночь

25-Я СИМФОНИЯ

Словно в безумном паденьи с высот круговерти Кубарем вниз, по ступеням надежд и скорбей — Тайный подарок крылатого гения смерти, Хрупкое сердце о злые пороги разбей!

Так наводнением ужаса горные реки Мчатся стремглав... За спиною – высокий обрыв. Дальше? Сильнее? Трещат уже тонкие деки, И неизбежен фатальный, мучительный срыв.

Страшная лестница и запредельные кручи... Архиепископ! Собор твой останется пуст... Так перед бурей проносятся мрачные тучи, Сонмы галактик пылают в неистовстве чувств.

Так открываются двери в заветные ады, И сквозь порывы метели не видно ни зги... Горькой усмешкой последней отцовской неправды: «Сын, я прошу тебя, спрячь это в стол иль сожги!»

4 марта 2012

LACRIMOSA

Я помню вагон метро, Стремительный вихрь движенья, И зеркало, и стекло, И страшное отраженье.

О, нет, не смотри туда! И формы, и звуки грубы! Как грозно шумит вода В холодных железных трубах!

О, если б открыть ключом! О, если б не помнить, где мы! Архангел взмахнёт мечом У древних ворот Эдема.

И скатится голова, И кровью вдруг станут реки, И губы шепнут слова, Что нас разлучат навеки.

8-9 июля 2013, ночь

ИОАНН НА ПАТМОСЕ

Прежде, чем тело твоё превратится в остов И распахнётся бездонная синева, Ты будешь сослан туда, на скалистый остров... Ах, как прекрасно, что есть ещё острова!..

Серые глыбы и это пустое море... Злую тоску, что свернулась змеёй, дави! Ты будешь биться в припадках вселенской боли И задыхаться от мышечных спазм любви...

Чёрными снами, томящими до рассвета, Белою верой, стекающей по устам, Красною кровью последней из книг Завета Ты им расскажешь о том, что увидел там.

8 марта 2012

Боль одиночества тронет тебя за предплечье, Сумрачный грот и река поразят тишиной... Ты будешь знать её, словно чужое наречье, Эта земля тебе станет навеки родной.

Это она, златокудрая, пестует колос, Это она мягко жнёт его тонкой рукой, Это её милосердный и ласковый голос Дарит бессмертье и маки, любовь и покой.

Синее озеро брызнет волной в твои очи, Яркою точкой забрезжит вдали мегарон... Просто запомни всё то, что узнал этой ночью: Если ты видел и слышал, ты чист и прощён.

12 октября 2015, ночь Над городом, над отраженьями в зыби, Мостами, домами, огней фонарями Курить. И молчать, уподобившись рыбе, А после уныло брести пустырями.

Иди, утопая в холодном тумане, Который летейского глуше и тише. Забудь своё имя. Забудь о романе. Так прячутся в норы осенние мыши.

Стань колосом. Спой свою песнь о потере. Будь срезан серпом под распахнутой твердью. Прими эту боль, словно тайну мистерий О той красоте, что похищена смертью.

декабрь 2015 – 5 января 2016

ПЕТЕРБУРГ

Тот, написавший «Великое в малом», Знал о потоке, пугаясь стремнины... О, эти своды высоких вокзалов И символизм благородной лепнины!

Искры безумия, жажда размаха, Виды в окне, что проносятся мимо, Пустошь, где я, замирая от страха, Тайно молил своего Серафима...

В комнате с рыжими шторами, верно, Чьё-то опять на пол скинуто платье... Тонкие руки и ужас инферно, Строки, звучащие точно проклятье...

Всё это было не с нами. Что толку Помнить об этой ненужной утрате? Я не найду тебя, словно иголку, Глядя на эти мосты на закате.

10 июля 2016, ночь Реки замёрзнут, в поля за воротами Вырвется рока холодная силища: Чёрные люди придут вместе с готами, Чёрные люди разрушат святилище.

Женщину с Крита приветствуй в молчании: Помни о странной, пронзительной милости, Но не садись у колодца отчаянья, Ибо той скорби для смертных не вынести.

Вот уже признаки смрада и тления, Зёрна граната в руках рассыпаются... Осень приносит плоды и прозрения. Счастливы те, кто познал её таинства.

27 июля 2016, ночь

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСТЕРА

Сумрачный город, восставший из смрада болот, Барин, одетый Петром в европейское платье... Ах, если б только забыть твой платоновский грот, Глаз в пирамиде и странное рукопожатье!

Тени пещеры и чёрное лоно земли, Жёлтые свечи и глухо закрытые ставни... Так на закате горели твои корабли, И разбивались надежды волнами о камни.

Что рассказал бы ты, если б вернулся назад, К тем, кто привык видеть тени, пустые подобья? Сфинксы безмолвны, и только неведомый брат Высек посланье – акации ветвь на надгробье.

18 августа 2013

BPATA

О. П.

Безумною Анной на чёрном перроне тоски, Не веря, не видя и всё-таки не успокоясь — В щемящую боль, что сжимала тебя, как тиски, Под этот огромный и мрачный несущийся поезд.

Так горькие всхлипы в глухой замирают тиши, Но нет никого в красном зареве во поле голом – Лишь вещая чёрная птица проклятой души Да эти мечи, что гнездятся вокруг частоколом.

Кто знает, зачем алый светоч заката угас, Зачем серебрится таинственный месяц двурогий? Сними же повязку с зелёных, как сумерки, глаз! Шагни же вперёд по пустой одинокой дороге!..

Сквозь бездны отчаянья больше не видно ни зги, И чудится хруст и на рельсах обмякшее тело... Но сказано слово: «Прости же меня! Помоги!..» – И только в груди – чёрной птицей – весь ужас предела.

17 сентября 2012, ночь Мне твоё сердце в груди не носить! Ты никогда не узнаешь ответа. Видишь, как рвётся волшебная нить И разгорается пламя рассвета?

Это сильнее вечерних огней, Неизмеримо прекрасней их даже... В быстром полёте мерцающих дней, Ангел мой, что ты теперь мне расскажешь?

Тихо дымишь папироской в руке В непостижимые звёздные сферы — Так ручеёк исчезает в реке, Не осязая ни граней, ни меры...

Чаши весов и пронзительный взгляд – И никуда уже не отвертеться: Лёгкое пёрышко вечной Маат, А на другой – моё грешное сердце.

4 декабря 2012, рассвет Взгляд, полный презренья, Скрывает красивую ложь, И тают слова В сиротеющем воздухе марта.

Поверь мне, я знаю О том, что ты мне принесёшь: Я сам тасовал Чёрно-белые, страшные карты.

В те древние бездны Сквозь тёмную даль посмотри... Мы встретимся вновь На каком-нибудь стылом перроне.

Все тени ушли, Но пылающий ангел зари Зажёг золотую звезду На моём небосклоне.

5-6 декабря 2012

SUB ROSA

Алый румянец зари. Жажда услышать ответ. Плачущие янтари. Переполняющий свет.

Стынь предрассветной тиши.

— Что тебе в сердце моём? —
В чуткую полночь души
Вместе с тобою шагнём...

Вечность назад при свечах В храме, что Змеем заклят, Рыцари в чёрных плащах Древний вершили обряд.

Острый сияющий меч... Вновь принимаю из рук Розу и крест тайных встреч. Дай мне войти в этот круг!

15 декабря 2012

СИЛА

Путешествие длиною в вечность — Как твоя награда за труды. Свившаяся в кольца бесконечность И сиянье утренней звезды.

Ты стоишь в тёмно-бордовом платье, Смирен под твоей рукой гепард, И пылает на губах заклятье: «Помоги мне, мастер Леонард!»

И взлетает к небу злая стая, И кровавится мечтою даль... Ты одна блудница и святая, Ты одна и роза, и Грааль.

20 декабря 2012

УМЕРЕННОСТЬ

Лишь резные листья с той картины Босха и вдали — снега вершин... Помнишь мир, где были мы едины, Дева, что несёт в руках кувшин?

Белый пол и кафельные стены, Лабиринты горестных палат, И струится тёмной кровью в вены Боль всех обретений и утрат...

Звуки замирают. Глуше, тише... Solve et coagula с мольбой... Где ты? Я хочу тебя услышать, Серый ангел над моей судьбой.

23 декабря 2012

И ты за снежной, призрачной вуалью Окутана туманом, как фатой, Волнующе прекрасной белой далью Над всей екклезиастовской тщетой.

И сумрачные близятся ворота, И ощущенье бездны всё сильней, И кажется, родной и близкий кто-то В ночи гадает на Таро теней,

И скоро распахнётся пред тобою Вся бесконечность ужаса и льда, И синяя заснеженная хвоя, И вечная лиловая звезда.

26 декабря 2012

ИЕРОФАНТ

Памяти А. Х.

Чёрные вороны ночи простёрли крылья, Белые саваны смерти укрыли сны, Мрачные тени отчаянья и бессилья Пали на красные земли в чаду войны.

В эту годину объявших Европу бедствий Стать свежим ветром и каплею на весу, Вспомнить всё то, что однажды увидел в детстве,

Там, на зелёной поляне в глухом лесу.

Древняя книга навеки сокрыла тайну, И за завесой не видно святых даров... Кто же ты, заглянувший туда случайно И заблудившийся в бездне своих миров?

Стороны света всегда охраняют звери. Слышишь ли пенье и хлопанье гулких крыл? Были несчастны, глупы и нетвёрды в вере, Но первый ангел поднялся и вострубил.

10 января 2013

ОТ ВАСИЛИДА

Где над пустынной землёю встаёт Око, В храме Урея венчается Тьма с Светом Соединением Запада и Востока. Благо тому, кто сумеет постичь это.

Злая гематрия дней колесо вертит, Льётся в уста кровь раздавленных виноградин, Но те, кто видел суровый оскал смерти, Цели своей не обрящут в святом граде.

Абраксас! В петушиной глухой рани Нищей смоковницей сердце моё сохнет. Каждое слово Твоё до костей ранит, Солнцеголовый, подобный змее Бог мой!

27 июля 2014, Москва, Павелецкий вокзал

СТРАНА ГРО3

K K

Памяти А. III.

А эта река всё течёт, как текла она прежде, Вперёд к Океану, и звёзды вплетаются в сны... О чём вы расскажете, камни на том побережье, Где некогда жил не боявшийся тайн глубины?

Пусть помнят лишь те, кому райских садов было мало, Как плавится prima materia, рушится Храм... Весёлый старик, так похожий на Тур Хейердала, В папирусной лодке плывёт по подземным мирам.

И в утренней дымке теряется нить разговора, И гаснут святые созвездья, скрывая ключи, И солнце экстаза, как око великого Гора, Встаёт над землёю, омытой в хрустальной ночи.

2-3 июля 2014, ночь

СТРЕЛА ОДИССЕЯ

Кто дерзок и смел? Кто приблизится к этому луку? Кто сможет его натянуть, напряженье освоив? Кто выдержит эту тугую, безумную муку? Под чьею рукой он опять зазвенит тетивою?

Когда Он войдёт, всколыхнутся знамёна пророчеств — Так в поле под северным ветром склоняются травы. И будет полёт её резок, продуман и точен, И станет условным сигналом к началу расправы.

И рухнет на царское ложе в беспамятстве дева, И полчища стрел и мечей поразят самозванцев, И будет прекрасен тот день возвращенья и гнева, Когда многоумная Самость закружится в танце.

1 августа 2014, ночь

ГРОЗА

Запах полыни. Имя звезды. Всполыхи сини, Струи воды.

Бремя пророчеств. Сумрачный храм. Боль одиночеств. Мёртвый Хирам.

Вечное слово. Град пирамид. Снятье покрова С тайны Нюит.

Силы иссякли! О, не зови! Выпей до капли Горечь любви.

17 августа 2014

Истина, ставшая ложью, Твоё проклятье, Боль Гефсимании – книга для никого... Время настало, так дай мне принять распятье На перекладинах Имени Твоего.

Словно той давней весной, громыхают грозы, Вспышками молний заходится синева, На алтарях распускаются злые розы, Рвётся завеса, и кровью текут слова...

Пусть я погибну, исчезну, сгорю, измаюсь — Каждой звезде суждено проходить надир! — Дай мне шагнуть, как в кружащийся древний хаос, В этот безумный, охваченный бурей мир.

24-25 августа 2014, ночь Железная лестница чёрной змеёй завита В тугую спираль, ибо вечно стремление в небо, И хлопают алые крылья — любовь и мечта, И Феникс, как птица Нагай, просит крови и хлеба.

Так юные девы спускаются в львиные рвы, И рушатся клятвы, взнесённые пред аналоем... И движутся тучи холодной, пустой синевы, И ветер, как парусник, пахнет свободой и морем.

29-30 августа 2014, ночь Так лучники жаждут боя, Тревожно шуршат кусты, И воздух исполнен зноя, Томленья и духоты,

И улица, пылью сея, Нездешней сквозит тоской, Как память о Моисее, Закрывшем глаза рукой.

И злая печаль, пылая, Ответит на мой вопрос, Безумствуя и сгорая Ночной купиною гроз.

4 сентября 2014, ночь

Ф. Шопен, Ориѕ 64, № 2

В предутренней сини растает дымок сигареты, Игривые ласточки вновь заснуют над обрывом. Ты был тем, кто знал эту детскую радость рассвета, Чья музыка делает сердце немым и счастливым.

Речною волной пробегают по клавишам пальцы, Песочными замками рушатся злые невзгоды... Дай мне причаститься чарующей лёгкости вальса, Его мимолётности и беззаботной свободы.

10 сентября 2014, ночь

ЛОВЕЦ СНОВ

Красные нити и чёрные перья бессонницы, Звёздные россыпи — пыль театральных огней. Роль незнакома, но времени нет, чтоб освоиться: Хлопанье крыльев на ранней заре всё сильней...

Птица возмездия в синее небо отпущена, Царственный сокол кругами парит в облаках. Чёрным дроздом суетливо щебечет грядущее, Радостной вестью в твоих полудетских руках.

Длани взмывают вперёд, чтобы в жесте молчания Пальцем к губам возвратиться в заветные сны... Хищною птицей на чёрной перчатке отчаянья — Злое удушье Шопена и крик тишины.

13-14 сентября 2014

COHET

Как огонёк свечи среди ветров, Храню твой образ ласково-печальный. В нём свет креста, и покрывало тайны, И позолота солнечных миров.

Когда вернёшься ты под отчий кров, Проступит грусть в иконописи лика, Но будет странно, и смешно, и дико Жалеть о путах, сбросив груз оков.

Есть символы, и жесты, и слюда Солёных губ, и яркая звезда,

Что всходит на высоком небосводе. И тихий зов, и тайные пути,

Что некогда должны нас привести К любви и свету, жизни и свободе.

8 февраля 2015, вечер

ПОДАРОК АНГЕЛА

Тайна невыученного урока – Яркий, рубиновый свет кольца... Древний язык и завет пророка – Странную книгу читать с конца.

Павший на землю осколок неба – Светлый квадрат на пустом полу... Дева искала вина и хлеба В каменном здании на углу.

Слушай же злые слова и числа И возвращайся к ним вновь и вновь... Есть лишь сиянье — источник смысла, Суть самой жизни, как плоть и кровь.

10 февраля 2015, ночь

НЕБОЖИТЕЛЮ

О чём ты расскажешь мне, если однажды сойдёшь Ко мне на балкон запредельным, расплавленным светом? Я помню об истинной цели и чувствую дрожь. Я знаю печаль. Но ведь ты не захочешь об этом?

Чертоги Всевышнего – тайные речи твои, В них чистая милость струится от древнего лика... Мой ласковый гость, разреши мне спросить о любви И радости – той, что пронзает до боли, до крика...

Позволь мне узнать, чем закончится гроз череда? Какие глаза у Изиды, не снявшей вуали? И кто она — та, что похожа на карту «Звезда», Но вынула как предсказание чашу Грааля?..

10 февраля 2015, ночь

СОН О ХЛЕБЕ

По каменной мостовой Глухим лабиринтом улиц, Не мёртвой и не живой, От яркого солнца жмурясь,

Зачем ты туда идёшь, В то место напрасной клятвы, Где острый похитил нож Неузнанный Левий Матвей?

Ужели Создатель слеп? И ты промелькнёшь, незрима, Ломая горячий хлеб Из града Ершалаима,

И примешь, идя назад, В мистическом содроганье Его сокровенный ад — Распятое солнце знанья?

11 февраля 2015, ночь

XIII. СМЕРТЬ

Тихо вплетаются в нити парк Время и расстояние. Помню прекрасный зелёный парк И разговор о знании.

Башни и вычурность площадей, Город с чужими лицами, Белые всполыхи лебедей Там, на прудах в Царицыно.

Так возвещают кумирам смерть Злые удары молота... Я вспоминаю полёт и твердь, Белые камни города.

Всё, что осталось – твой тихий взгляд: Прочее жизнь исправила. Нет ни надежд, ни пути назад – Есть только крылья ангела.

18 февраля 2015, вечер

ДРУГАЯ СТОРОНА

И губы её были алы, Ревела призывная медь, Как те Симплегадские скалы, Где голубю не пролететь.

И не разрубить было узел, И рвали тебя на куски Харибды последних иллюзий И Сциллы великой тоски.

На арфе мотив сокровенный, Орфей одиночеств, играй! Пусть вскрыты мечты твоей вены И вырван глаз веры у грай,

Пусть лгут бесполезные карты, Покуда ты можешь, плыви!.. Жестокие губы Астарты, Пустые глазницы любви...

И сердце – открытая рана, И даль бесконечных морей, И блеск золотого барана, Постылый, как царство теней.

5 марта 2013, ночь

Запах морской соли, Ветер шальных мыслей. Это страшней боли, Это нежней высей.

Так корабли синью Манят к себе дали... Только б средь волн сильных Не заржаветь стали!

В этих штормах страсти Гибнуть ли нам снова? Что морякам – снасти, Ищущим смысл – слово.

9-10 апреля 2012, ночь За тысячи километров, На самом краю земли... Безумная песня ветра В безбрежной морской дали.

Но сколько бы ни кружиться – О, сердце моё, уймись! – Кричат на рассвете птицы, С обрыва взлетая ввысь.

Смеющейся чайки взглядом Однажды замкнётся круг... Я знаю, ты будешь рядом, Мой странный, далёкий друг.

13 апреля 2012, утро Волны безумия бьют в лицо, Снасти скрипят, издавая стоны, Страхи ночные куют кольцо, Вои растут из зубов дракона.

Шёлковый стан и лукавый взгляд... Волосы вьются её, как змеи, Словно и впрямь источают яд Чёрные, злые глаза Медеи.

Грозный вздымается океан... Верить в судьбу – что ещё осталось? Будь же решителен, капитан, И поднимайте, герои, парус!

9-10 марта 2013, ночь

ΗГ

Тёмное зеркало в сумрачной раме, Климт, и Вертинский, и чёрный рояль... Явится призрак не оперы — драмы И растворится, оставив печаль.

На театральных подмостках обиды Воспоминанья острей и больней... Нет, не Медея, царевна Колхиды, – Просто фигура из царства теней.

27 февраля 2013

Всё будет не так, как ты хочешь, И всё же по воле твоей, И в глубь распахнувшейся ночи Ворвутся огни фонарей.

В напрасных томленьях измаясь, Ты рухнешь на землю без сил, И древний разбуженный Хаос Швырнёт тебе то, что просил.

декабрь 2013

ПАМЯТИ СПЕЙРА

Близ нового года (Какого – кто скажет теперь?) Случились те роды, Что в мир отперли тебе дверь,

Дав ужас желанья, Движенье себе вопреки, Анафему знанья И лёгкость искусной руки,

Алхимию скверны, Восторг отвращенья и страх Земного инферно Воспеть в обнажённых телах.

Так ластился Хаос Бездомною кошкой у ног, А сердце металось И знало: ты станешь как Бог.

2 января 2014, ночь

ЗВЕЗДА

Восьмицветье моей печали, Древний компас глухой тоски, Крики чаек, что на причале, Синий камень с родной руки....

Жар горящих дворцов Эдома, Кровь растерзанного Кингу... Там мучительно и знакомо Я черчу тебя на снегу.

23 января 2014, ночь Сорок ангелов споют осанну, Сорок крыл заплещут в синеве, Сорок слёз твои залечат раны, Сорок льдин растают на Неве.

По ступеням от земли до неба Лестницы святых иерархий Ты взойдёшь, вкусив вина и хлеба Тех обетованных литургий.

5-6 февраля 2014, ночь И был прекрасен, словно облик Змиев, Удел, что предпочёл тебе взамен: Вагонный холод, гоголевский Киев И древний камень монастырских стен,

Иконостасов злая позолота, Церковных песнопений маета, Заветный лик из тёмного киота И горький пепл сожжённого моста...

Ни слова больше, ни шажка, ни звука – Лишь шелест платья, карканье ворон, И длящаяся, сладостная мука, И имя демона – Нешимирон.

6 февраля 2014, ночь Ты накинешь на плечи пушистую серую шаль И войдёшь в эту комнату, где Он сидел на пороге, И расскажешь мне что-то про Хаос и древний Грааль, И две странные кошки нам ластиться будут о ноги.

А потом, улыбнувшись, напомнишь, что скоро пора Возвращаться туда, где о Нём ничего неизвестно, Где безумные вороны ночи кричат про ветра, А меж миром земным и небесным раскинулась бездна.

И останется холод, и злая рассветная дрожь, И капель февраля, что отчаянно капает с крыши, И последняя вера, что если от сердца зовёшь, То твой зов непременно когда-нибудь будет услышан.

16 февраля 2014

В ЛОНДОНСКОМ ПАБЕ

Памяти О. О. С.

«Ваши понятия зла и греха – вериги...» Дай же почувствовать, словно морской прибой, Всю полуночную свежесть твоей квадриги, Странные образы, призванные тобой.

«Толку от веры нет – задавай вопросы». Сколько б ни длился проклятый сезон в аду, Есть только джаз, и волшебное имя «Остин», И шевелюра пророка в густом чаду!

Если разрушить сосуд, разлетятся цепи... Только б принять, как Его ты ни назови, Вечное Киа... Анафему... Звёздный пепел... Горькое ожерелье твоей любви.

23 января 2015, ночь Не отпускай мою руку! Вперёд, туда, К древнему граду божественной полноты, Где над колоннами храма дрожит звезда Кардиограммою ужаса и мечты!

То ли Анубиса, то ли шакала вой, Под капюшоном уж не разглядеть лица... Чёрное солнце, возьми же меня: я твой! Чёрное солнце, сожги меня до конца!

Имя последнего ангела назови, Спрячь наготу под широким плащом Нюит... Я только пригоршня праха в руках любви. Похорони меня в городе пирамид.

30 апреля 2014

Кровавая роспись заката Растает в густой синеве. Ты станешь чертой невозврата И девой на огненном льве.

В сочащемся запахе газа, Наполнившем грязный фургон, – Безудержным сульфуром, плазмой, Багряной женой Бабалон.

Воссядет с Тобой одесную Землянин, влюблённый, аскет, И порох Твоих поцелуев Расплавится в соплах ракет.

И в радости той сокровенной Дай слиться с Тобой навсегда Под тёмным покровом Вселенной, Где каждый живущий – звезда.

2 мая 2014, ночь

ПЕЧАТЬ

Звёздным светом среди могил И безумною Ио Пана Ты вонзишься, как сотни игл, В мою грудь воспалённой раной.

Не смолкай же, не лги, не смей Ни на миг размыкать объятья! Как клубок воспалённых змей, Твои волосы, губы, платья...

Пусть ладони пронижет сталь И восплачут от боли камни, Чашу с ядом – Твою печаль – Дай испить до последней капли.

Мать всех грешников и святош, Дай восполнить Твои потери! В тайном Имени – злая дрожь И последняя воля Зверя.

20-21 мая 2014, ночь

ЛАЙЛА

Воинов семь, и кривой нож Каждый сжимать призван... В каждом движенье твоём – ложь, В каждой мечте – вызов.

Кружится ясная голова, Властно зовут миги По ресторанам писать слова Новой святой книги.

Замком на мокром речном песке, Южным крестом страсти Дай прикоснуться к твоей руке, Злое моё счастье!

Все без остатка от тайн ключи Я б навсегда отдал, Только б шептать в озорной ночи Имя твоё, Уодделл!

15 июня 2014, ночь Н. Г.

И контуры скроет мгла, И звёзд засверкают блёстки, И Ту, что тебя звала, Ты встретишь на перекрёстке.

И вспомнишь, у злой межи Лишившись навек покоя, И волосы цвета ржи, И льва под Её рукою.

И, странную визави На миг заключив в объятья, Ты примешь и боль любви, И благо Её проклятья.

За что, для чего и как — Совсем уж теперь не важно. Есть только Она, и знак, И крест, что сняла однажды.

22-23 июня 2014, ночь

XAHHA

Ты пришла с «Книгой Лжей», не склоняя пред ней головы,

Почему же так быстро твои изучил я повадки? Анимешная девочка, стынь одинокой Москвы, Ты теперь лишь картинка на школьной дешёвой тетрадке.

Я болтал без умолку, но главное вряд ли сказал, Ибо кто из живущих сумеет к Нему прикоснуться? И остались лишь сны, бересклет, Белорусский вокзал,

Злые капельки крови, упавшие с пальца на блюдце.

За спиною вздымаются древние башни Кремля, Детвора на коньках рассекает ледовое поле... Так однажды изгнанник увидел остов корабля, И холодное сердце свело от нечаянной боли.

21 августа 2014, ночь Склонившись над последней из святынь, Я чувствую в густой крови заката Багровый жар неведомых пустынь И скорбь земли, в которой жил когда-то.

Не позабыв заклятого кольца, Сомкнув уста, закрыв глаза и двери, Исполнен серой тяжести свинца, Я начинаю странный магистерий.

Путём стрелы, пронзающей в ночи, Туда, где вечно светит Ветхий Днями, Не отличив гетеры от печи, Дай мне пройти сквозь роковое пламя.

30 марта 2015, ночь Мне слышится бездна в полночных раскатах грозы... Порывы безумного ветра, сломавшего двери, Разбитая амфора, кровь виноградной лозы И тёмная тайна одной из забытых мистерий.

Я знаю, что ты никогда не вернёшься назад, И камень вовек не достигнет заветного донца, И там, впереди, полыхает твой ласковый ад Сомнений, терзаний и грозного чёрного солнца.

Русалочьим плачем из влажной речной глубины Ты мне возвращаешь всё то, что ушедшим казалось: И древние страхи, и шёпот другой стороны, И тонкие руки, и чёрное платье Исаис.

29-30 марта 2015

Отринув пути назад, Вином наполняя кратер, Я помню твой странный взгляд, Отрёкшийся император,

И помню в слезах любви Того, кто вошёл не в двери И тихо сказал: «Взорви Преданье! Тебе поверят».

Уже поднялась вода, Река сорвала плотину, И гений зовёт туда, В далёкую Палестину,

Где воздух до боли свят, Как буквы, что изогнулись, В затерянный город Цфат И пыль его древних улиц.

И вот, распрямившись в рост На самом краю обрыва, Я вижу в сияньи звёзд Летящее эхо взрыва.

4 апреля 2015, Песах Вы обсуждали слова и вина, Терпкие, словно лучи заката, И целый мир вам казался, видно, Свитком, разорванным на цитаты,

Пёстрым собранием анекдотов... С лёгкостью юного Фаэтона Вы увлечённо играли в коттаб, Едко высмеивая Платона.

Царственный август поставит вензель, Злые пески занесут Навкратис... Щедро гостей угощал Ларенсий, Но по морям уж промчался Аттис.

Знали ли вы, что в том дальнем мире Уж прочитали Септуагинту?..

- Сам ли ты был, Афиней, на пире?
- Да, мой любезнейший друг, я был там.

7 марта 2016, ночь

ПИР МУДРЕЦОВ

Видишь, в кувшинах сомнений, подвалах бреда Истина здесь, и она, как всегда, на дне! Злая усмешка покойного правоведа... Шкаф непрочитанных книжек скорбит по мне.

Полни же чашу тоски, поливай растенья Горечи, чтобы пышнее они цвели, Смело разбрасывай и собирай каменья! Жизнь моя — свиток в архивной густой пыли...

Знай, что слова широки и пусты, как небо, Ибо философы, словно надежды, лгут. Был ли когда-нибудь сам этот пир иль не был, Через века я дарю тебе этот труд.

17 марта 2016, ночь

АФИНЕЙ

Каталоги закусок и рыб. Дорогие, заморские вина. Очертания каменных глыб. Запах лавра, корицы и тмина.

Свежих устриц богатый улов. Сонм роскошных хлебов и напитков. Вереницы аттических слов. Тихий шелест обугленных свитков...

Ты расскажешь, как будто дразня, Об утраченных невосполнимо Книгах, Ставших добычей огня И столпом сладковатого дыма.

25 марта 2016

СЫНОВЬЯ ГРОМА

Истинно, мир создавался из букв Древней истории: сгустков тумана, Хитросплетенья парцуфов и нукв – Силой незнанья, пера и обмана.

Свиток скрипел под рукою писца, Вмиг возникали и рушились царства, Чтобы потом не сыскали конца И замолчали, устав разбираться...

Злые преданья о вере отцов, Что век от века родней и дороже, Призрак величья и роскошь дворцов Полнили девственно чистую кожу...

Так разгоралось в горниле судьбы Жаркое пламя, не бывшее прежде, Ужасы мщенья и крахи борьбы Воинов, прятавших меч под одеждой,

Чтобы века задыхались в пыли И предавались безудержным играм За тот клочок каменистой земли Войн – с бесконечным приветствием «Мир вам!»

24 июня 2015, ночь Сколько убогих внимало седым пророкам, Веря, что скоро наступит конец злодеям? Сколько безумцев бродило по пыльным тропам Выжженной солнцем, истерзанной Галилеи?

Сколько смоковниц завяло в жестоких полднях? Сколько несчастных искало предел мытарствам? Сколько крестов возвышалось на диких всхолмьях Обетованной отчизны, не ставшей царством?

Сотни кинжалов окрасят в багрянец тоги, Верные мстители снова уйдут в закаты... Сколько веков будут в Риме твердить о Боге, А на ладонях Европы гореть стигматы?

8 июля 2015, ночь Дай скрыться от лишних расспросов И эту тоску превозмочь... Я помню тебя, мой философ, Изгнанник, проснувшийся в ночь,

И помню молящихся в Храме, И тех, кто скрыл в полах ножи, И тех, кто кричал в этой драме О том, что не надобно лжи...

Но небыли не опровергнет, Виденьем не встанет из тьмы Ни та, с головой Олоферна, Ни тот, сочинявший псалмы...

Так узник, бежав из темницы, Крадётся сквозь чёрный провал... Я видел их руки, и лица, И лживым рассказам внимал.

26 мая 2016, ночь В городе, что Вавилона далече И возведён много позже — Бог с ним! — Вид на ночные огни каждый вечер Напоминает мне Ершалаим.

Крепкие стены и тёмные башни, Площади, улицы, зданья, мосты, Трупы во рву, и сожжённые пашни, И вдоль дорог роковые кресты...

Сумрак дворцовый смежит тебе очи, И наградит тебя птицей в руке Цезарь, умевший подделывать почерк И говорить на чужом языке.

Ты будешь жить там, в блистательном Риме — Да не смутит тебя знающий Юст!.. Улице города даст своё имя Тот, кто смотрел на пылающий куст.

29 мая 2016, ночь

РИТОР ЛИБАНИЙ

Ты с юности знал этот вкус окрылённых речей, Что некогда предпочитал даже знойным аренам – Познай же и это – пустые глубины ночей, Свечу, и пергамент, и сумрак, бродящий по стенам.

Постыдней, чем в бочке вблизи лучезарных Афин, Быть запертым в доме печали, неведомой прежде. Так было, когда умирал дорогой властелин, И рушились давние планы, мечты и надежды.

Что знал ты тогда о бессонных наплывах тоски? И мог ли подумать, иную встречая расплату, Когда расступались пред горем твоим земляки, Что будешь завидовать после ослепшему брату?

Враги сохранят твои письма — но что им до драм? Ужели впервой прибегать к грабежу и обману? Оставив тебе твоё сердце — разрушенный храм, Они заберут у тебя твоего Иоанна.

18 ноября 2015, ночь

ПРЕДСКАЗАНИЕ

(Коль ты решил, костёр готов. Ты сам себе закон!..) Они услышат этот рёв, Увидят Вавилон.

Он будет сумрачен и хмур, В нём будут сотни книг... На перекрёстке всех культур, Слепец и проводник,

Он будет изнурён и груб... (Всё застит едкий дым...) Спаситель отвезёт твой труп В град с именем твоим.

Тогда мы встретимся. В аду ль? В раю? В иных местах?.. Лишь вавилонский поцелуй На сомкнутых устах.

19 декабря 2015, ночь

МАРКО ПОЛО

Лёгкая музыка птицею улетает Мимо решёток и каменных стен темницы. Друг, расскажи мне, что видел ты там, в Китае? Много ль красот в заповедной его столице?

Так далеко, что, возможно, и не поверят... Кто ты? Откуда? Давно ли изведал море? Знаю, ты был командиром на той галере, Что генуэзцы пустили на дно в Курцоле...

Милый сокамерник, сколько чудес на свете! Шёлк китаянок и древних дворцов убранство... Я запишу всё, чтоб и через шесть столетий Девы и юноши пели про книгу странствий.

10 апреля 2016

Злые титаны, зачем вы лукавите: «Вот тебе куколки, мальчик, играй»? Странная месть за наличие памяти – Сок виноградной лозы через край...

Не защититься плетением выспренних, Хитрых словес – ни к чему этот вброс... Бог Дионис не прощает неискренних. «Что искушаете?» – вечный вопрос.

Кто опрокинул сосуды – без разницы: Горечь всегда остаётся на дне... Будь же неистов на радостном празднестве И не жалей о пролитом вине!

3 июля 2016

Тучегонитель не даст пощады, Воля свершится, и там, вдали, Псы и стервятники будут рады Канувшим в чёрную глубь земли.

Будет великий поход удачен: Золото медных щитов желтей... Что до того, что успех оплачен Щедрою мерой чужих смертей?

Малоазийских ли зов колоний, Перси Елены иль дух вражды? Что их вело в этот хрип агоний? Смоет морская волна следы...

Не прекращавший своей работы, Не остававшийся в стороне... Мы никогда не узнаем, кто ты, Грек, рассказавший о той войне...

15 июля 2016, ночь

ПЕРЕЧИТЫВАЯ «РАЗМЫШЛЕНИЯ»

Какою мучимый виной, Внимал ты странному поверью? Чего ты ждал за той стеной, Таинственной зелёной дверью?

Темна через болото гать. Подняв покров могильной ткани, О чём ты так хотел узнать, Чего ещё не ведал ране?

А дым свивается змеёй Над пепельницей иль кадилом, И месяц всходит над землёй, Как сотни раз уже всходил он.

И вновь ты смотришь вниз, скорбя, Сквозь ночь на злую зелень парка... «То сны измучили тебя!» – Подсказывает шёпот Марка.

16 июля 2016, ночь

ЛАБИРИНТ

Так тянется тонкая нить — Сей сплав электронных волокон... Что может в ночи изменить Одно из светящихся окон?

Средь многих других огоньков – Дрожащая искра сознанья. Один из тугих узелков В бескрайней сети мирозданья.

Вступая в неведомый Кносс, Чьи чёрные стены громадны, Я помню последний вопрос И злую тоску Ариадны...

И верю: в густой темноте, Где звёзды, антенны и крыши, Найдутся, быть может, и те, Кто голос мой тихий услышит.

5 июня 2016, ночь

СОДЕРЖАНИЕ

Памятник	3
Тибулл	4
Корабль Арго	
«Как странно, замирая, сознавать»	
Пирамиды	
«Вижу другой берег»	10
«Из-под ласковых ив видны пастбища»	
В поезде	12
Стихи о Белом движении	
«Полночей вьюжный бал»	14
Февраль 1918	15
Памяти дроздовцев	16
«Звёздные сумерки чёрных глаз»	17
Кубань	18
Россия	19
Второй Кубанский	20
Свет полнолунья	
Прелюдия	22
Прощание с учителем	23
Лисичке	
Альгиз	25
Осеннее	26
«Я святые забыл слова»	
Колыбельная	28
Домик у горного ручья	30
Заговор	
В гостях у Цирцеи	
Моё камлание	
Хильде	36

В полнолунье	37
Белый лотос	
«Так в заиндевевшее окно»	
Йера	
Клеймо	
Рисунок на бубне	
Пляска шамана	
Хильда	
Рябиновый талисман	
«Ты разрушила мой мир»	
Смех дакини	
На кладбище	50
На ущербе	
Ноктюрн	
В грозу	
Газель	54
«Как далеки узоры»	55
Наутиз	
«Так два кольца в форме «8»	
Очищение элементов	
Мост Чинват	
«Шёл я один, пробираясь сквозь бурелом»	60
«Острые стёкла разбитых огней»	61
Бесконечность	62
Вариация на тему Блока	63
«Получится или нет?»	64
«Счастья много не бывает!»	65
В воздухе	66
«Нарисуй мне красивый домик»	67
Песенка влюблённого йогина	68
За пять минут до того, как зазвонил телефон	70
«Может, это и к лучшему»	
Другу	72

«Стук железных колёс, стаи злых комаров»	73
«Чёрные мухи кружили над площадью»	74
Безумие	
Мистерия	
«Сгинувший в жёлтом доме своей тоски»	77
Заратустра	78
Молитва астролога	79
Сон («Научись отпускать»).	
«Он не в чёрном, а в ярко-красном»	81
Раковина	82
«Эти цвета неба глаза»	83
На мосту Чинват	
•	
Эликсир	
«Это как в зимнюю полночь»	86
Ключи зари	87
«Споро спорят споры спорыньи»	88
«Сжав Его руки и глядя в глаза с надеждой»	89
«Кружится, кружится, старый, уставший глобус»	90
«На горизонте туманные миражи»	91
«Это всего лишь сиянье бессонницы»	92
Полуночное сиянье	93
«Это, конечно, оно – возвращенье»	94
Эликсир	
Сияние	96
«И замелькают нежданные миражи»	97
Алхимик	98
«Злого сомнения червь гложет»	99
«Всё это было со мною когда-то»	100
«Я научусь ценить простое счастье»	101
Искушение Фауста	102
«Не разрубить тот упрямый узел»	
«Это всего лишь развалины в старом парке»	
Вальпургиева ночь	105

«А в том удивительном сне»	106
«Эта грусть неизбывна»	
«Самаэль-Сириус – имя твоё как сказка»	
Сон Тартини	
Сотис («Словно посланье Твоё»)	
Земляничные поля	
«Бренного тела упрямство и косность»	112
«Злое вино заката»	113
«Тонкие пальцы уснувшей акации»	
Бетховен	
Соната ля минор	
«Страстной симфонии скорбные звуки»	
«Незнакомец поцелует руки»	
Музыка	
Пассакалья	120
Новый Элевсин	
Мастер	122
«Гулкий полуночный ветер»	123
«Ты и сам из того же братства»	124
«Есть нечто большее, чем узы дней»	125
«Так на город движется гроза»	126
Менада	127
«Ледяной сильный ветер»	128
«Радость, подруга моя, бессонница!»	
«Эта странность слова «навсегда»	130
«Чур, заповедано! Стражи стоят у входа»	131
Над городом	
Встреча в кафе	133
Оракул Сета	134
«Словно свет ангела, что на лестнице»	135
Проповедник	
«Так восходит святая звезда над долиной царей»	
«Искусство – лишь лживые чары»	138

«Так полынный запах горло лечит»	139
«Дева Мария в цветном киоте»	
Бирюза	
Амнезия	
«Не Аполлона пустое витийство»	143
Сюита си минор	. 144
Фуга	
«Й кровью стекают розы»	. 146
Requiem	147
«Ты позовёшь коня, и он вернётся»	
Dies Irae	149
Посвящение	. 150
Сон («Ветер дует в лицо»)	151
Полёт	152
Кольцо	
«А святая Тереза молилась»	154
Tuba mirum	155
Триптих Босха	. 156
Сотис («Дай мне вспомнить»).	. 157
«Тихий шёпот в ночи»	158
«Я думал о той завесе»	159
«Только роскошь тенистых аллей»	160
Осирис Оннофрис	
«Александрия, что подле Египта»	162
«Я пил кикеон, и постился».	163
Кора	164
25-я симфония	165
Lacrimosa	166
Иоанн на Патмосе	167
«Боль одиночества тронет тебя».	168
«Над городом, над отраженьями в зыби»	
Петербург	
«Реки замёрзнут, в поля за воротами»	
Возвращение Мастера	

Врата	
«Безумною Анной на чёрном перроне»	174
«Мне твоё сердце в груди не носить!»	175
«Взгляд, полный презренья»	176
Sub rosa	
Сила	
Умеренность	179
«И ты за снежной, призрачной вуалью»	
Иерофант	
От Василида	182
Страна гроз	
«А эта река всё течёт»	184
Стрела Одиссея	185
Гроза	186
«Истина, ставшая ложью, Твоё проклятье»	187
«Железная лестница чёрной змеёй завита»	
«Так лучники жаждут боя»	
«В предутренней сини»	
Ловец снов	191
Сонет	192
Подарок ангела	193
Небожителю	
Сон о хлебе	195
XIII.Смерть	196
Другая сторона	
«И губы её были алы»	198
«Запах морской соли»	199
«За тысячи километров»	
«Волны безумия быот в лицо»	
«Тёмное зеркало в сумрачной раме»	202
«Всё будет не так. как ты хочешь»	

Памяти Спейра	. 204
Звезда	205
«Сорок ангелов споют осанну»	.206
«И был прекрасен, словно облик Змиев»	207
«Ты накинешь на плечи».	.208
В лондонском пабе	.209
«Не отпускай мою руку»	.210
«Кровавая роспись заката»	211
Печать	
Лайла	.213
«И контуры скроет мгла»	.214
Ханна	
«Склонившись над последней из святынь»	.216
«Мне слышится бездна»	.217
«Отринув пути назад»	218
«Вы обсуждали слова и вина»	
Пир мудрецов	220
Афиней	221
Сыновья грома	
«Сколько убогих внимало седым пророкам»	.223
«Дай скрыться от лишних расспросов»	
«В городе, что Вавилона далече»	
Ритор Либаний	226
Предсказание	227
Марко Поло	
«Злые титаны, зачем вы лукавите»	
«Тучегонитель не даст пощады»	
Перечитывая «Размышления»	
Лабиринт	232

ООО «Издательство «РИТМ»

Подписано в печать 03.08.2016. Формат 60х84 1/32 Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,9 Тираж 100 экз. Заказ № 2016-08-04-001

> г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20 http://www.i-ritm.ru

Тел.: 8(473) 290-24-53

Андрей Гончарук родился 14 июня 1984 года в Воронеже. С отличием окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Завершив обучение в аспирантуре, в 2011 году успешно защитил диссертацию, посвящённую поэзии Андрея Белого. Кандидат филологических наук. Публиковался в газете «Коммуна», сборнике «Первая веха», альманахах «Истоки», «Парадоксы творчества», «Частномъ журнале». Предлагаемая книга стихов «Новый Элевсин» является итогом пятнадцати лет философских и творческих поисков.

